

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяцъ . . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяцъ . . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяцъ . . . 6 р. —

на 6 мѣсяцъ . . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границю

на годъ 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Поварской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,
Поварской пер., д. 5, кв. 11, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гости. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Планы комиссіи бывшей при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Екатеринбургa, Иркутска, Енисейска, Томска, Війска, съ Бухтармы, изъ Красноярска, Киренска.—Алтайскія аренды. *Алтайца*.—Вѣглая каторжница (быль). В.—Жизнь и нравы на Азиатскихъ окраинахъ. *Наблюдателя*.—Археологическій альбомъ М. С. Знаменскаго.—Путеводители по Сибири.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленіе.

ПОДПИСКА на „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
за 2-е полугодіе принимается съ 1-го іюля.
За первое полугодіе остается ограничен-
ное число экземпляровъ.

ПЛАНЫ КОМИССІИ БЫВШЕЙ ПРИ МИНИСТЕРСТВѢ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

Въ статьѣ прошлаго № уважаемый авторъ Амурскаго вопроса, характеризуя труды комиссіи при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, для разрѣшенія административнаго вопроса Сибири, подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника А. И. Деспота Зеновича, сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе:

„Въ окончательномъ выводѣ комиссія предположила: закрыть генераль-губернаторство Восточной Сибири и образовать амурское генераль-губернаторство изъ областей Приморской, Якутской и Забайкальской“.

Имѣя понятіе о работахъ этой комиссіи, мы должны сдѣлать нѣкоторую поправку и возстановить то, что проектировала комиссія. Вотъ рядъ вопросовъ, которые разматривались въ этой комиссіи и по которымъ она пришла къ опредѣленнымъ выводамъ:

1) О Букеевской ордѣ:—рѣшено во всякомъ случаѣ видѣлить ее изъ состава Оренбургскаго генераль-губернаторства и передать въ вѣдѣніе астраханскихъ губернскихъ властей. 2) Объ устройствѣ Оренбургской степи:—признано за наилучшее оставить двѣ области: Уральскую и Тургайскую въ нынѣшнемъ ихъ составѣ, но центръ послѣдней перевести въ Орскъ. 3) О Боганалинцахъ:—предположено рѣшеніе вопроса о причисленіи къ Тургайской или Акмоллинской области всѣхъ кочевыхъ боганалинцевъ предоставить степному генераль-губернатору. 4) О Семирѣчинской области:—во вниманіе къ положенію ея на двухъ окраинахъ, джигышарской и джунгарской, а также къ экономическому тяготѣнію сѣверной ча-

сти къ Иртышу, отдѣлить послѣднюю въ составъ степнаго генераль-губернаторства, оставивъ въ Туркестанскомъ лишь земли Дикокаменныхъ киргизовъ, т. е. уѣзды Токмакскій и Исыкульскій. 5) О соединеніи земель Сибирскихъ киргизовъ въ одну область:—рѣшено оставить двѣ области во вниманіе къ тому, что: а) къ Семипалатинской должно быть присоединено еще Семирѣчье, что увеличить эту область до 8,000 кв. м. съ 700,000 жителей и б) киргизское населеніе здѣсь и даже въ области Омской еще требуетъ за собою внимательнаго надзора. Можно только желать, чтобы отъ Семипалатинской области новаго состава Каркаралинскій уѣздъ и Заиртышская часть Павлодарскаго отдѣлены были къ Акмоллинской по особому предствленію степнаго генераль-губернатора. 6) Объ организациіи управленія Якутскою областію:—признано, что за утратою нынѣ всѣхъ тѣхъ политическихъ поводовъ, на основаніи которыхъ въ 1851 году было въ Якутской области введено самостоятельное областное учрежденіе, удобнѣе всего возвратить ее къ тому порядку управленія, который существовалъ до 1851 года, именно: возстановить званіе областнаго начальника, который бы управлялъ краемъ, при посредствѣ предсѣдательствуемаго имъ областнаго правленія, но въ зависимости отъ Иркутскаго губернатора, который такимъ образомъ получаетъ, по прежнему, право ревизіи правительственныхъ учреждений области. 7) Относительно Забайкальской области опредѣлено: присоединить ее въ полномъ составѣ къ Амурскому генераль-губернаторству, но не иначе, какъ введя въ нее всѣ губернскія учрежденія и поставивъ ея губернатора въ зависимость отъ Амурскаго генераль-губернатора лишь въ военно-политическомъ и обще-административномъ смыслѣ, подобно тому, какъ губернаторъ Уфимскій подчиненъ Оренбургскому генераль-губернатору. 8) Относительно Амурской области:—по незначительности ея населенія обратить ее въ округъ, съ подвѣдомственностію губернатору всего Амурскаго края въ Хабаровкѣ, но съ предоставленіемъ окружному управленію нѣсколько большей самостоя-

тельности, чѣмъ имѣютъ вообще уѣздныя управления, что исполнить на основаніи представленія мѣстнаго генераль-губернатора. 9) Относительно Приморской области:—за отдѣленіемъ флота и портовъ въ исключительное вѣдѣніе главнаго ихъ командира, подвѣдомственнаго одному морскому министру, всю территорію теперешней Приморской области слить въ одно цѣлое съ Амурскою, съ организаціею областныхъ учреждений въ Хабаровкѣ. Военному губернатору этой новой, Приамурской, области управлять военносухопутными силами въ оной совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ военные губернаторы степныхъ областей, но съ тѣмъ, что войска, находящіяся на службѣ въ портахъ, подчиняются, въ командномъ отношеніи, главному командиру портовъ, на основаніи общихъ законоположеній по этому предмету. Взаимныя отношенія Амурскаго генераль-губернатора и главнаго командира портовъ Восточнаго океана опредѣлить особою инструкціею по соглашенію подлежащихъ министерствъ. 10) Относительно совѣтовъ главныхъ управленій въ Западной и Восточной Сибири:—Коммиссіею признано, что съ упраздненіемъ генераль-губернаторствъ во внутреннихъ сибирскихъ губерніяхъ подлежатъ упраздненію и состоящія при генераль-губернаторахъ совѣты, съ передачею отъ нихъ дѣлъ отчасти въ мѣстныя губернскія учреждения, отчасти въ министерства и канцеляріи вновь проектируемыхъ генераль-губернаторствъ, Степнаго и Амурскаго. Что же касается до сихъ послѣднихъ генераль-губернаторствъ, то учрежденіе въ оныхъ совѣтовъ главныхъ управленій признано коммиссіею совершенно бесполезнымъ по чисто организаторской и личной дѣятельности мѣстныхъ главныхъ начальниковъ, при которыхъ, вслѣдствіе сего, должны состоять не совѣщательныя учрежденія, а исполнительныя канцеляріи, по примѣру прочихъ генераль-губернаторствъ Имперіи“.

Вслѣдъ за созданиемъ Амурскаго генераль-губернаторства и общихъ учреждений въ губерніяхъ Сибири, съ подчиненіемъ ихъ министерству, по мнѣнію коммиссіи, не представляло уже надобности въ совѣтахъ главнаго управленія и въ самомъ Восточно-Сибирскомъ или Иркутскомъ генераль-губернаторствѣ.

Планъ этотъ шагъ за шагомъ выполняется до послѣдняго времени; такимъ образомъ упразднены оренбургское генераль-губернаторство и Западно-Сибирское и учреждены генераль-губернаторства Степное и Амурское. Остается пожелать, чтобы и послѣдній шагъ по этому вопросу, а именно созданіе общаго положенія для губерній Енисейской, Иркутской и Якутской области, осуществился подобно другимъ вѣрно угаданнымъ мѣрамъ.

Справедливая оцѣнка данныхъ административныхъ вопросовъ и обстоятельная разработка предмета обязана была по преимуществу, какъ передавалъ намъ уважаемый председатель этой коммиссіи, тѣмъ талантливымъ специалистамъ и знатокамъ дѣла, которые входили въ составъ коммиссіи и въ числѣ которыхъ былъ извѣстный знатокъ Азии М. И. Венюковъ и статистикъ Макшѣевъ. Мы были бы несправедливы однако, если бы не прибавили отъ себя, что кромѣ этого общій планъ работъ коммиссіи, какъ и ея практическіе результаты во многомъ обязаны смѣлой инициативѣ и таланту ея председателя, труды котораго долго не забудетъ Сибирь.

ХРОНИКА.

По поводу судебной реформы въ Сибири «Новости» высказали слѣдующія основательныя замѣчанія.

«Чтобы правильно судить о какихъ бы то ни было измѣненіяхъ или преобразованіяхъ въ судебной части у насъ послѣ изданія уставовъ 20-го ноября 1864 года, нужно помнить слѣдующее непремѣнное положеніе: сущность и благотѣльность этихъ уставовъ заключается, если можно такъ выразиться, не въ ихъ плоти, не въ нихъ самихъ, не въ учрежденіяхъ и процессуальныхъ порядкахъ, ими установленныхъ, а въ ихъ душѣ, въ оживляющемъ ихъ духѣ; а этотъ духъ заключается въ томъ, что уставы эти были дарованы Россіи, съ цѣлью «возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и, вообще, утвердить въ народѣ то уваженіе къ закону, безъ каковаго невозможно общественное благосостояніе и которое должно служить постояннымъ руководителемъ дѣйствій всѣхъ и каждаго отъ высшаго до низшаго».

Къ сожалѣнію, предположенія относительно улучшенія судебной части въ Сибири ограничиваются, какъ мы слышали, только указаннымъ нами, такъ сказать, внѣшнею стороною судебного дѣла; предположенія эти стремятся лишь улучшить личный составъ и порядокъ дѣлопроизводства судебныхъ учреждений Сибири.

Спора нѣтъ, что судебные уставы, изданные, главнымъ образомъ, для губерній Европейской Россіи, управляемыхъ на общемъ основаніи, не могутъ быть всецѣло примѣнены къ губерніямъ и областямъ Сибири. Но если бы, при предполагаемыхъ преобразованіяхъ въ судебной части этого края, была принята не одна только внѣшняя сторона нашей судебной реформы, но, главнымъ образомъ, духъ ея, быть можетъ, оказалось бы возможнымъ внести его и въ сибирскія судебныя учрежденія.

Позволяемъ себѣ высказать слѣдующія соображенія: одинъ изъ существеннѣйшихъ факторовъ нашихъ нынѣшнихъ судовъ составляетъ элементъ общественный, въ формѣ присяжныхъ заседателей. Отчего же не примѣнять этотъ элементъ и къ Сибири, тамъ, гдѣ это возможно? Чѣмъ, напримѣръ, отличаются города: Тобольскъ, Омскъ, Иркутскъ — населенные чисто-русскими людьми—отъ Тулы или Орла? Почему не ввести и въ нихъ и ихъ округахъ суда присяжныхъ?

Сибирь нуждается не въ улучшеніи существующаго въ ней судебного устройства и производства, а во введеніи въ ней судебныхъ уставовъ Императора Александра II, съ тѣми лишь измѣненіями, которыя вызываются особенностями не только всего края, но и отдѣльныхъ мѣстностей его».

Нынѣшнія же измѣненія касаются не столько бытовыхъ сторонъ, сколько размѣровъ судебной реформы.

Намъ сообщаютъ, что горный департаментъ командуетъ въ настоящее время въ Восточную Сибирь для изслѣдованія солянаго производства горнаго инженера Г. Ю. Стемпневскаго, срокомъ на два года. Г. Стемпневскій, недавно выѣхавшій изъ С.-Петербурга, предполагаетъ первый годъ посвятить Забайкальской области, гдѣ обратитъ особенное вниманіе на Борзинское озеро, а затѣмъ ознакоми́тъ съ Иркутскими солеваренными заводами. Въ изслѣдованіи втораго года войдетъ Минусинское озеро и солеваренные заводы Енисейской губ., а также Вилейскіе и Компейскіе промысла.

Мы получили вновь документъ, касающійся помощи учащимся сибирякамъ, и опять здѣсь играетъ роль Тобольскій распорядительный комитетъ общества вспоможенія бѣднымъ студентамъ Тобольской губерніи. Одна вольнослушательница надеждинскихъ курсовъ въ Петербургѣ обратилась къ обществу, въ виду крайней нужды, за вспоможеніемъ, и ей положено было въ январѣ 1883 г. выдать пособіе въ 100 р., изъ которыхъ ей выдано было 50 р.; когда же она обратилась за остальными 50 р., то

ей отвѣтили только въ мартѣ 1884 г. бумагой за № 134, что общее собраніе 8-го декабря 1883 г., въ виду отсутствія денегъ у общества и § 1 устава, которымъ предоставлено пользоваться пособіемъ лишь окончившимъ курсъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, въ выдачѣ второй половины отъ а. а. а. Какъ мы видимъ, здѣсь приведено два мотива; неизвѣстно, который изъ нихъ дѣйствительнѣе. Если бы общество прямо сослалось на отсутствіе денегъ, то конечно объ откровенности его и сказать нечего; но второй мотивъ показываетъ, что общество искало предлога отказать, и предлогъ оказался неудачнымъ, такъ какъ чѣмъ же оно само руководилось ранѣе, когда назначало пособие? Въ томъ и другомъ случаѣ общество, оказывается, не сдержало даннаго обѣщанія и прикрылось какой то канцелярской отпиской. Кажется такъ благотворительныя общества не поступаютъ, а несдерживаемыя обѣщанія—плохой примѣръ для молодежи. Все сіе весьма прискорбно.

Въ редакціи получено слѣдующее письмо отъ распорядителя литературнаго вечера предполагавшагося въ пользу семьи Омур-левскаго.

М. Г!. Не откажите помѣстить слѣдующее мое письмо.

Благодаря отъ имени семьи покойнаго И. В. Омур-левскаго тѣхъ лицъ, которыя не пожелали возвращенія уплаченныхъ ими за билеты на несостоявшійся по независящимъ причинамъ вечеръ въ пользу этой семьи, я считаю своимъ долгомъ увѣдомить ихъ, что, за покрытіемъ всѣхъ произведенныхъ расходовъ, остался излишекъ въ размѣрѣ 21 р. 10 к., которыя и переданы мною вдовѣ покойнаго поэта!

Семья покойнаго изъявляетъ сердечную свою благодарность всѣмъ лицамъ, пожелавшимъ принять участіе въ вечерѣ, директору консерваторіи К. Ю. Давыдову, сначала понизившему плату за залу для вечера до minimum'a, равнаго стоимости одного освѣщенія, а затѣмъ и вовсе возвратившему заплаченные деньги, и редакціямъ газетъ «Восточное Обозрѣніе», «Новости», «Эхо» и «Петербургскій Листокъ», обязательно помѣстившимъ бесплатныя объявленія о вечерѣ.

Настоящее мое письмо прошу перепечатать и другія газеты.

Примите увѣреніе въ почтительной готовности къ услугамъ
Василій Карцовъ.

ВЪ ПОЛЗУ СЕМЬИ ПОКОЙНАГО ОМУРЛЕВСКАГО.

Получено къ предыдущимъ черезъ редакцію газеты «Сибирь» отъ г. Пашкова 10 руб.; черезъ контору Пуляева отъ «Незвѣстнаго» 75 руб.; изъ Читы отъ разныхъ лицъ 44 руб. Итого 129 руб.

Намъ сообщаютъ кое-что изъ сибирскихъ правовъ:

«Достоверно извѣстно, что частный приставъ П. одного большаго города растратилъ до 18,000 р. казенныхъ и чужихъ частныхъ денегъ, т. е. совершилъ преступленіе, караемое лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ состоянія. Между тѣмъ, въ дѣйствительности все наказаніе его сводится къ увольненію отъ должности согласно прошенію «по болѣзни». Къ какому роду недуговъ врачи отнесутъ «болѣзнь» г. П?»

«Изъ одного сибирскаго губернскаго суда нужно было недавно послать повѣстку или какую то бумагу къ отвѣтчику, который, какъ оказалось по справкѣ, давно уѣхалъ въ Египетъ. Канцелярія суда и послала эту бумагу въ египетское городское полицейское управленіе для объявленія отвѣтчику по мѣсту жительства. Но на почтѣ не знали, по какому тракту отправить эту бумагу, такъ и осталась она до сихъ поръ не отправленной.

16-го апрѣля, назначалось въ городѣ И. засѣданіе думы и, конечно, не состоялось, такъ какъ оно было собраніе общественное, а не казенное. Губернаторъ, наконецъ, отослалъ въ думу вмѣстѣ съ произведеннымъ г. стряпчимъ дознаніемъ знаменитое городское уголовное дѣло о неправильной раздачѣ винныхъ погребковъ. По дознанію этому, одинъ нашъ городской дѣятель обвиняется въ превышеніи власти и въ подлогѣ по службѣ, что

грозить ему арестантскими ротами, а городу опасностью остаться безъ представителя. Интереснѣе всего въ этомъ дѣлѣ знаменитое его «донесеніе», имѣющее вполне характеръ доноса, а также его прошеніе объ отдачѣ г. стряпчаго подъ судъ за то, что онъ осмѣлился назвать дознаніе «дѣломъ» о превышеніи къѣмъ то власти; ходатайство это г. губернаторомъ оставлено безъ послѣдствій съ выговоромъ доносчику.

ПОПРАВКИ И ЗАМѢЧАНІЯ.

Предсѣдатель енисейскаго губернскаго суда, отъ 14 мая, за № 45, проситъ насъ помѣстить слѣдующее.

«Господинъ Редакторъ!

Въ № 11 «Восточнаго Обозрѣнія» за текущій годъ напечатана корреспонденція изъ г. Ачинска, въ которой рассказано о двухъ уголовныхъ дѣлахъ, производившихся въ ачинскомъ окружномъ и енисейскомъ губернскомъ судахъ, именно по обвиненію крестьянина Вилюка въ кощунствѣ и крестьянина Василя Лопатина въ убійствѣ крестьянина Кривова. Проводя параллель между дѣяніями Вилюка и Лопатина, присужденныхъ къ одинаковому, по словамъ корреспонденціи, наказанію, авторъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «конечно, мы ничего не имѣемъ противъ мягкаго рѣшенія, но не можемъ обойти вниманіемъ слишкомъ широкаго пониманія губернскимъ судомъ условія «смертельныхъ ранъ». Раздробленіе головы и затѣмъ въ «минуты угасающей жизни» петля на шеѣ... какъ хотите—слишкомъ уже смертельныя раны!.. Для такихъ ранъ въ уголовномъ кодексѣ существуетъ другой терминъ. Теперь и сопоставьте порціи лозъ, назначенныя «сибирскимъ правосудіемъ», въ первомъ и во второмъ случаяхъ, съ предварительнымъ тюремнымъ заключеніемъ въ обоихъ», очевидно, порицаетъ дѣйствія губернскаго суда и стремится подорвать значеніе сибирскихъ судебныхъ установленій въ обществѣ. Оставляя на отвѣтственности автора справедливость сообщаемыхъ имъ свѣдѣній и не касаясь сужденія его о сибирскихъ судахъ, я считаю необходимымъ объяснить, что съ 1879 года составъ присутствія енисейскаго губернскаго суда въ лицѣ предсѣдателя, товарища предсѣдателя, двухъ совѣтниковъ и секретаря измѣнился и что дѣла о Вилюкѣ и Лопатинѣ настоящимъ составомъ присутствія не разсматривались, а потому автору корреспонденціи слѣдуетъ точно означить, когда состоялись приговоры по означеннымъ дѣламъ».

Далѣе г. акмолинскій губернаторъ, полковникъ Ливенцевъ, препроводилъ къ намъ при бумагѣ за № 7304, возраженіе атбасарскаго уѣзднаго начальника по одному частному иску, котораго коснулся корреспондентъ. Вотъ это возраженіе печатаемое цѣликомъ.

«Въ № 15 «Восточнаго Обозрѣнія» сего года напечатана корреспонденція изъ Атбасара, наполненная невѣрными свѣдѣніями по дѣлу Паутова съ киргизомъ Едильбаевымъ. Причемъ неизвѣстный авторъ упрекнулъ меня въ бездѣйствіи власти. Въ виду возстановленія истины, прошу редакцію въ одномъ изъ ближайшихъ №№ напечатать слѣдующее.

«Въ Атбасарѣ я прибылъ 11-го января сего года, слѣдовательно, киргизъ Едильбаевъ не имѣлъ никакой возможности жаловаться мнѣ въ минувшемъ году о захватѣ у него лошади Петромъ Паутовымъ. Со времени моего пребыванія въ Атбасарѣ до сего числа, ни одинъ киргизъ не заявилъ мнѣ о нарушеніи казаками правъ собственности. Дѣло Едильбаева съ Паутовымъ не разбиралось въ атбасарскомъ станичномъ правленіи. Киргизъ Едильбаевъ состоитъ должнымъ уряднику Петру Паутову одну таинчу или 8 руб. 80 коп., которыя и обязался уплатить къ 10 февраля сего года, но по случаю крайней бѣдности Едильбаева—Паутовъ отсрочилъ ему платежъ денегъ до 10 іюня сего года. Принадлежащая Едильбаеву лошадь возвращена ему 28 Января с. г. управителемъ Атбасарской волости и онъ, Едильбаевъ, никакой претензіи не имѣетъ.

И. д. атбасарскаго уѣзднаго начальника Д. Вараксинъ».

Печатающіяся замѣчанія на корреспонденціи мы тѣмъ доказываемъ, что мы всегда готовы дать мѣсто всякому замѣчанію, поправкѣ и разъясненію, присланному въ редакцію даже въ тѣхъ случаяхъ когда фактъ событія не отвергается. Мы печатаемъ присылаемые опроверженія и въ тѣхъ случаяхъ когда ручаемся и увѣрены въ добросовѣстности нашихъ корреспондентовъ. Это доказываетъ, что едва ли насъ можно упрекнуть въ какомъ либо пристрастіи.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Екатеринбургъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Приѣздъ министра государственныхъ имуществъ, котораго ожидали къ 27-му мая, отсроченъ до первыхъ чиселъ іюня. Г. министръ предполагаетъ пробыть довольно долго и разрѣшить многіе важные вопросы, напримеръ, о продажѣ нѣсколькихъ казенныхъ заводовъ. Съ нимъ долженъ пріѣхать начальникъ отдѣленія департамента г. Штофъ и юрисконсультъ г. Москальскій. Предполагается рядъ совѣщаній съ заводоуправляющими и ихъ управляющими. Горное чиновенство въ понятной ажитации. Въ архивахъ подшиваются бумаги, приводятся въ порядокъ входящіе и исходящіе реестры, красятся зданія, сторожа наряжаются въ новое платье. Обыкновенная исторія!

Прихорашивалось недавно и зданіе нашего окружнаго суда, по случаю приѣзда отдѣленія казанской судебной палаты. Курьерамъ, правда, мундировъ сшить не успѣли, но всетаки паркетъ почистили и простлали по лѣстницѣ ковровую тропку. И на томъ спасибо. Въ качествѣ подсудимаго дебютировалъ, между прочимъ, редакторъ „Екатеринбургской Недѣли“ г. Штейнфельдъ. Изъ двухъ дѣлъ по одному палата освободила г. Штейнфельда отъ наказанія—по манифесту, а по другому отъ суда, признавъ, что за злословіе въ статьѣ о мировыхъ судьбахъ можетъ отвѣчать только цензоръ „Екатеринбургской Недѣли“, а не ея подцензурный редакторъ. Г. Сердобовъ, извѣстный вамъ цензоръ „Недѣли“ присутствовалъ въ засѣданіи и, надѣмая, вынесъ оттуда полезный урокъ. Повидимому, ни онъ, ни г. Штейнфельдъ не знали до этого случая, что по сенатскому рѣшенію подцензурные редакторы за бранныя выраженія не отвѣчаютъ по статьѣ 1040 уложенія.

Въ мірѣ строителей желѣзной дороги идетъ обсужденіе вопроса о празднованіи двадцатипятилѣтняго юбилея службы начальника работъ П. Е. Гетте. Юбилейный день, 4-го іюня, предполагается ознаменовать какимъ нибудь добрымъ дѣломъ, достойнымъ заслугъ почтеннаго юбиляра.

Иркутскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Въ нынѣшнемъ году наши общества запоздали съ своими отчетами и годовыми собраніями. Одно только „благотворительное“ общество сдѣлало годовое собраніе и представило годовой отчетъ въ началѣ года, но на это была особая причина: предсѣдательница его уѣзжала изъ Иркутска. Засѣданіе общества взаимнаго вспоможенія приказчиковъ было назначено только вчера—состоялось ли оно, я еще не знаю. Годовое собраніе общества врачей бываетъ въ сентябрѣ. О годовыхъ собраніяхъ отдѣленія краснаго креста, географическаго отдѣла и музыкально-литературнаго общества ничего не слышно. Кстати сказать, послѣднее въ истекающій сезонъ не отличалось особенно удачною дѣятельностью и заслужило справедливыя нареканія.

Запоздало съ своимъ отчетомъ и общество вспомошествованія учащимся. Только 29-го апрѣля при № газеты „Сибирь“ разосланъ его отчетъ, а общее собраніе для разсмотрѣнія отчета назначено 6 мая.

Въ отчетѣ съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчается, что доходы общества въ отчетномъ году значительно увеличились противъ прежняго и что вслѣдствіе этого... вы думаете, общество расширило кругъ своей дѣятельности? Ничуть не бывало, а „капиталъ“ общества увеличился слишкомъ на 6,500 р. Увеличеніе „капитала“ рѣшительно составляетъ манію нашихъ обществъ. Что же касается до суммы пособій, то она, напротивъ, уменьшилась противъ 1882 г. на 1,500 р.; а такъ какъ число лицъ, воспользовавшихся пособиями, увеличилось на 11 чел., то оказывается, что и отдѣльныя личности получали пособія въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ предъидущемъ году. Не думаю, чтобы увеличеніе капитала на счетъ сокращенія пособій могло быть поставлено въ заслугу благотворительному обществу. Огромный процентъ получающихъ пособія приходится, попрежнему, на жителей Иркутска. Это отчасти объясняется экономическимъ положеніемъ города, гдѣ рядомъ съ колоссальными богатствами на каждомъ шагу встрѣчается вопіющая бѣдность; но всетаки ничтожность числа получающихъ пособіе въ другихъ мѣстахъ бросается въ глаза и даетъ поводъ къ заключенію, что общество далеко не по праву называется обществомъ пособія учащимся „Восточной Сибири“. Обращаетъ также на себя вниманіе тотъ фактъ, что въ числѣ получившихъ пособія находится одна ученица барнаульской прогимназіи. Давно ли Барнаулъ попалъ въ Восточную Сибирь?

Къ числу самыхъ дѣйствительныхъ средствъ пособія учащимся принадлежитъ помѣщеніе ихъ на казенный счетъ тамъ, гдѣ это возможно. Но едва ли такого рода пособію не суждено сдѣлаться привилегіей нѣкоторыхъ избранныхъ, вовсе въ немъ не нуждающихся. По крайней мѣрѣ мнѣ рассказывали слѣдующій случай. Вдова одного бѣднаго чиновника приходитъ къ лицу, имѣющему вліяніе на помѣщеніе воспитанниковъ въ гимназическій пансіонъ, съ просьбой—принять на казенный счетъ одного изъ ея сыновей, который уже учится въ гимназіи. При этомъ, какъ водится, она объясняетъ свою бѣдность и то, что содержать дѣтей и воспитывать ихъ на свой счетъ она рѣшительно не имѣетъ возможности. „Если вы такъ бѣдны, то зачѣмъ же даете своему сыну такое блестящее воспитаніе?“ спрашиваетъ вліятельное лицо—и бѣдная вдова уходитъ, обливаясь слезами. Вліятельное лицо изволило забыть, что гимназическій пансіонъ именно для бѣдныхъ то и существуетъ. Оно, вѣроятно, также не изволило знать, что у сибирскаго чиновничества, даже самаго мелкаго, существуетъ своего рода гоноръ (или, можетъ быть, по новѣйшимъ понятіямъ, это предразсудокъ?), который заставляетъ его заботиться о томъ, чтобы дать своимъ дѣтямъ возможно большее умственное развитіе; что именно надежда на пособіе правительства въ достиженіи этой цѣли заставляетъ многихъ предпочитать коронную службу другимъ, болѣе выгоднымъ родамъ дѣятельности, и что мужъ той самой вдовы, которая удостоилась такого остроумнаго отказа,—безъ надежды на это пособіе, могъ вмѣсто того, чтобы всю жизнь битися въ трудныхъ должностяхъ и оставить свою семью безъ куска хлѣба,—поступить къ кому нибудь въ приказчики и затѣмъ пріобрѣсти средства дать своимъ дѣтямъ дѣйствительно „блестящее“ образованіе. И давно ли гимназическое образованіе заслужило званіе блестящаго? Вообще образованіе у насъ не особенно поощряется а нерѣдко и порицается. „—Будьте благодарны что отецъ вашъ не далъ вамъ дальнѣйшаго воспитанія“ сказало то же вліятельное лицо инородцу окончившему курсъ въ прогимназіи. Когда заѣзжіе привилегированныя цивилизаторы, вытаскивающіе только своихъ недорослей за уши, въ образованіи туземцевъ видятъ нагубу тутъ, конечно, не до поощренія.

Енисейскъ (корресп. „Восточнаго. Обозр.“). Вчера пароходъ Кюна и К^о „Далманъ“ ушелъ въ Красноярскъ съ новымъ его хо-

зайномъ Н. Г. Гадаловымъ, который купилъ его съ двумя баржами и катеромъ за 70,000 рублей, т. е. далъ 50 копеекъ за рубль, и то съ разсрочкою платежа. Съ продажею парохода г. Кнопъ прекращаетъ здѣсь дѣло и оставляетъ его и на сѣверѣ, унося, такимъ образомъ, воспоминаніе о даромъ потраченныхъ тысячахъ. О прекращеніи же дѣла, на томъ же сѣверѣ, г. Сибиряковымъ, пока не слышно, и пресловутая его желѣзная баржа—черепаха все еще качается на водахъ Енисея; довѣренный его, впрочемъ, недавно уѣхалъ отсюда, но возвратится ли, неизвѣстно. Гдѣ будетъ совершать рейсы вновь купленный г. Гадаловымъ пароходъ, пока неизвѣстно, но желательно, чтобы онъ предназначилъ его для плаванія между Енисейскомъ и Красноярскомъ, такъ какъ „Казачинскій“ порогъ не представляетъ препятствій. Устройство Обь-Енисейскаго канала подвигается, говорятъ, не особенно быстро, благодаря сильному завалу рѣкъ и рѣчекъ лѣсомъ. Число рабочихъ на немъ восходитъ до 3,000 человекъ. Припасы на первое время отправлены отсюда и стоѣтъ, конечно, очень дорого, какъ вслѣдствіе отсутствія удобныхъ путей сообщенія, такъ и по незнакомству распорядителя работъ съ хозяйственною частію и, вообще, съ мѣстными условіями. Другая половина всѣхъ заготовленій пойдетъ изъ Томска на пароходѣ распорядителя работъ барона Аминова, который надѣясь уѣхалъ съ остальнымъ штатомъ служащихъ и, какъ слышно, сюда болѣе не возвратится, предполагая устроить свою зимнюю резиденцію въ Томскѣ. Предполагаемой же правительствомъ комиссіи для надзора и контроля надъ этими работами, какъ слышно, не будетъ и командированный въ нее отъ генералъ-губернатора чиновникъ Голубцевъ получаетъ новое назначеніе. Съ канала вѣстей никакихъ, кромѣ лишь какихъ то смутныхъ слуховъ о томъ, что нѣсколько десятковъ человекъ угорѣли до смерти. Здѣшняя навигація открылась, и есть въ прилавкѣ уже свѣжій хлѣбъ,—цѣна на который упала до 80 коп.—мука и овесъ. Пришла также барка съ овсомъ для посѣва крестьянамъ Бѣльской и Яланской волостей и на каждую душу приходится по семи пудовъ—цифра слишкомъ незначительная, чтобы поправить хозяйство мужика, страшно упавшее послѣ прошлогодняго неурожая.

Весна стоитъ холодная; посѣвовъ еще не начинали. Лѣсъ уже зазеленѣлъ. Съ весной начинаютъ отлетать отсюда хищныя птицы; такъ извѣстный В—вичъ переселяется, получивши наслѣдство отъ неменѣе извѣстнаго Мотонина, въ русскіе предѣлы, не найдя здѣсь мѣста, которое онъ долго и тщетно искалъ; не менѣе прославившійся здѣсь другой витязь, нѣкто П. собирается, говорятъ, на каналъ. Заговоря о Мотонинѣ, я, въ качествѣ хроникера, не долженъ пропустить извѣстіе о немъ. Богачъ А. К. Мотонинъ, болѣе извѣстный здѣсь подъ именемъ „Аверки“, скончался отъ своей порочной жизни, оставивъ капиталъ свой братьямъ, которые грызутся теперь изъ-за этой брошенной имъ кости, прибѣгая къ содѣйствію одного червоннаго вала, который успѣлъ уже ихъ надуть.

Томскъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Здѣсь получены свѣдѣнія, что 9 мая, въ 9^{1/2} часовъ утра, въ г. Кузнецкѣ, въ домѣ мѣщанина Серебрякова вспыхнулъ пожаръ, который при сильномъ вѣтрѣ перешелъ на смежныя строенія. Сгорѣло болѣе ста домовъ въ нагорной части; объ убыткахъ и числѣ пострадавшихъ пока ничего еще неизвѣстно. Г. начальникомъ губерніи учрежденъ комитетъ въ Кузнецкѣ для оказанія пособія погорѣльцамъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, разосланы воззванія къ пожертвованіямъ въ пользу пострадавшихъ, изъ которыхъ большая часть—бѣдняки лишившіеся послѣдняго крова и насущнаго куска хлѣба. Кто испыталъ на себѣ такое несчастіе, тотъ пойметъ бѣдственное

положеніе потерпѣвшихъ и, безъ сомнѣнія, поспѣшитъ имъ на помощь матеріальнымъ пожертвованіемъ по силѣ возможности. Мы надѣемся, что томское, красноярское, енисейское и иркутское общества, бывшія свидѣтелями бѣдствій своихъ согражданъ во время свирѣпствовавшихъ въ этихъ городахъ пожаровъ, не останутся безучастными къ положенію кузнецкихъ погорѣльцевъ и поспѣшатъ принести посильныя лепты на благотворительное дѣло.

Бійскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Слухи о безпорядкахъ въ городской кассѣ упорно продолжаютъ держаться. Указываютъ на непоступленіе въ кассу суммъ, полученныхъ за проданные городской управой городскіе земельные участки, и на цѣлую систему злоупотребленій по отдачѣ во временное пользованіе базарныхъ и ярмарочныхъ мѣстъ. Въ послѣднемъ, впрочемъ, мы имѣли много случаевъ убѣдиться лично. Служившій по жалованью базарнымъ старостой мѣщанинъ Бор—въ взималъ за отводимыя мѣста въ три раза болѣе того, что записывалось въ книгѣ, въ квитанціяхъ же, для устраненія удикъ, совсѣмъ не означалось полученной суммы. На это не разъ жаловались городской управѣ, но вмѣсто преслѣдованія Бор—ва управа настойчиво поддерживала кандидатуру его на новый срокъ службы даже послѣ того, какъ эта кандидатура была отвергнута большинствомъ думы, съ громкимъ заявленіемъ означенныхъ обвиненій.

Обратимся теперь къ учетной комиссіи, долженствующей уяснить степень справедливости распространяющихся слуховъ. Ея обязанности рѣшено отправлять одному члену ея, такъ какъ предсѣдатель, устраняя себя отъ неурядицы ожидаемой „перетасовки“, счелъ это болѣе цѣлесообразнымъ. Но и этотъ членъ, уже заявившій себя въ прежней учетной комиссіи строгостію отношенія къ учетному дѣлу, поставленъ силой давленія со стороны управы, въ такое положеніе, выходомъ изъ котораго можетъ быть признаніе совершенно лишнимъ даже какого бы то ни было учета. Дѣло въ томъ, что городская управа, въ лицѣ члена Дробинина, препровождая къ единственному члену комиссіи постановленіе думы отъ 20 апрѣля 1883 г. (по поводу ревизіи городскихъ суммъ), просила увѣдомить, въ какомъ размѣрѣ предстоятъ расходы по найму спеціалиста-бухгалтера. Сообщеніе это послѣдовало какъ разъ предъ обнаруженіемъ городского дефицита. И вотъ, прежде полученія на него какого либо отвѣта, изъ нѣдръ управы появляется на свѣтъ божій уже подготовленный вопросъ о томъ, стоитъ ли ревизовать городскую кассу, когда предстоитъ расходъ при существующемъ дефицитѣ *). Хотя этотъ вопросъ не заявленъ формально, но нашей управѣ не привыкать къ подобному образу дѣйствій; уклончивость свою отъ учета она заявила уже тѣмъ, что постановленіе о ревизіи городскихъ суммъ, состоявшееся 20 апрѣля 1883 г., сообщила учетной комиссіи только въ январѣ мѣсяцѣ настоящаго года, послѣ протестовъ по поводу дефицита, и притомъ въ такое время, когда уже извѣстно было намѣреніе предсѣдателя отказаться отъ занятій, а единственному члену комиссіи предстояла ирбитская ярмарка. Но мы надѣемся, что учетъ такъ или иначе состоится и что городская дума останется вѣрной городскимъ интересамъ и постоянной въ своемъ рѣшеніи и не рискнетъ сдѣлаться игрушкой дурныхъ поползновеній.

Съ Бухтармы (корресп. „Вост. Обозр.“). Не разъ сообщалось о тѣхъ неудовольствіяхъ, которыя являются при киргизскихъ выборахъ. Такъ, напримѣръ, на нынѣшнихъ выборахъ управителя

*) На покрытіе дефицита дума, какъ извѣстно, обложила налогомъ собакъ, а теперь управа проектируетъ обложеніе таковымъ домашняго скота. Смѣемъ замѣтить, что при ожидаемой чумѣ такіе проекты не совсѣмъ кстати. *Дом.*

чингистайской волости, сынъ ранѣе служившаго управителя получилъ 23 шара, а киргизъ Чюгуль 18; волость, выбравъ сына бывшаго управителя, не дала утверждения его сопернику, но по причинамъ, никому неизвѣстнымъ, получило утверждение Чюгуля. И не киргизу такая перетасовка покажется странною, киргизу же вовсе обидною, и вотъ пошли переговоры и чего только не наговорили. Управитель Алибеновъ послалъ сына хлопотать о восстановленіи истины, а самъ опросилъ населеніе: желаетъ ли оно имѣть управителемъ его сына или Чюгуля и получилъ 1,125 подписей, съ которыми теперь ожидаетъ, — что вывезетъ сынъ. А волость что думаетъ? Отвѣчать на этотъ вопросъ не берусь, но было бы честище и полезнѣе не ставить въ подобное положеніе пограничной киргизской волости, а если же Кудай-Бергеню (сынъ бывшаго управителя) нельзя служить управителемъ, или при баллотировкѣ вышло какое либо замѣшательство, то въ первомъ случаѣ не нужно было допускать и баллотироваться, а во второмъ — разъяснить на мѣстѣ. Если, какъ нѣкоторые говорятъ, при счетѣ шаровъ г. М. спросилъ выборныхъ, вѣрно ли они клали шары Кудай-Бергеню, и 7 выборныхъ сказали, что они свои шары положили по ошибкѣ, то не было ли средствъ выяснитъ эту ошибку и, растолковавъ, дать снова положить шары? Мнѣ пришлось быть очевидцемъ собиранія подписей и, видя, какъ до десятка киргизъ прикладывали печати, я не замѣтилъ вынужденія со стороны экс-управителя, и не думаю, что бы и ранѣе собранныя подписи были подложныя, почему, какъ и всякой другой на моемъ мѣстѣ, сомнѣваюсь въ ошибкѣ. Чѣмъ окончится это дѣло, можетъ быть будетъ для волости безразлично (если только снесутъ), но во всякомъ случаѣ пора выборы сдѣлать не пищею для начальниковъ, а предоставленіемъ права киргизамъ имѣть управителя дѣйствительно выборнаго. За примѣромъ ходить не далеко:—эта же волость еще недавно уходила въ китайскіе предѣлы; неужели снова хотятъ довести ее до этого?

Красноярскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Вести общую экономію и преумножать въ тоже время личное состояніе есть великое искусство и это искусство особенно практикуется въ челоѣколюбивыхъ учрежденіяхъ. Вотъ, напримѣръ, хотя бы экономическія арестантскія деньги, остающіяся отъ пользованія больныхъ арестантовъ въ острожной больницѣ, предназначенныя специально на улучшеніе арестантскаго быта. Кто ихъ когда учитываетъ? Развѣ только подведется общій итогъ для собственнаго плезиру, когда нужно какого-нибудь Кондрата, казначея тюремнаго, къ медали представить... „Заботливостью своею о сбереженіи казеннаго интереса“—такъ гласитъ вдохновенное представленіе— „онъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ своей казначейской дѣятельности успѣлъ сдѣлать экономію на тридцать тысячъ рублей...“ Цифра эта, конечно, неоспорима и вполне доказываетъ, что казна не жалѣла значительнаго ассигнованія, если за всѣми расходами на больницу остался такой избытокъ; на самомъ же дѣлѣ изъ этихъ восьмидесяти тысячъ давно уже копейки въ поминѣ нѣтъ: ушли на горшки, ухваты, котлы, подмазки, побѣлки, ретирады, булки, хину, мадеру и т. д. Да и въ какихъ все гомерическихъ вычисленіяхъ! На побѣлку, напримѣръ, потребовалось 160 кистей, на исправленіе печи чуть ли не 200 рублей и т. д. Но все же подкладка, какъ хотите, филантропическая, легальная: ничего не жалѣемъ, улучшаемъ... Въ казначейскихъ отчетахъ тюремнаго комитета за 1850—1860 года находимъ слѣдующіе расходы въ теченіе одного года: 100 бут. малаги по 3 р. 50 к. за бут., 320 бут. мадеры по 2 р. 10 к., эль, портеръ, сотни пудовъ телятины и т. д. Экое блаженство! Благодѣтели, отцы родные! Но тутъ же на ряду разсказы старожиловъ о томъ, какъ приказывалось смотрителю острога:

доставить изъ острожной больничной кухни столько то бутылокъ такого то вина, столько то порцій телячьихъ котлетъ на ужинъ одного или другаго сановнаго директора. Правда, теперь дѣло идетъ не на столько бойко, чтобы до такой откровенности доходить, но все же въ концѣ-концовъ изъ тюремнаго капитала „остатки—гладки“. Какимъ хотите тысячамъ найдется назначеніе... А сколько еще другихъ лакомыхъ и экстренныхъ расходовъ, напримѣръ, по заготовленію арестантской одежды? и т. п.

Киренскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Бывшимъ надняхъ собраніемъ думы постановлено; 1) для большаго наблюденія за городомъ, въ отношеніи пожаровъ, построить каланчу, для чего и ассигновать около 200 руб.; 2) поручить мѣщанскому старостѣ составить проектъ объ устройствѣ базара, до сего времени не существовавшего, хотя около года жители толкуютъ объ этомъ, и представить на утверженіе думы, но съ предупрежденіемъ, что общество на устройство лавокъ пособіе дать не можетъ. Такимъ образомъ открытіе базара протянется Богъ въѣсть докуда. Сила вътомъ, что крупнымъ торговцамъ, въ родѣ Ак-выхъ, сбывающихъ продукты по баснословной цѣнѣ, базаръ является конкурентомъ; вотъ такіе торговцы и стараются всѣми силами препятствовать устройству базара. По этой же причинѣ общество не хочетъ отпустить и средствъ на устройство лавокъ. Прежнія же лавки, построенныя лѣтъ 15 для имѣвшагося тогда открытій базара, бывшимъ городскимъ головою Косышнымъ отданы за безцѣнокъ подъ архивъ присутственныхъ мѣстъ. Конечно, если бы общество единодушно преслѣдовало мысль объ открытіи базара, то можно было бы вмѣсто лавокъ отвести подъ архивъ другое помѣщеніе, напримѣръ, ни кѣмъ не занятый домъ, въ которомъ прежде помѣщалось хозяйственное управленіе и который нѣсколько лѣтъ стоитъ пустымъ, съ поломанными окнами и печью.

АЛТАЙСКІЯ АРЕНДЫ.

Новое управленіе на Алтаѣ, завѣдывающее кабинетскими землями, какъ слышно, весьма озабочено приумноженіемъ дохода съ этого округа. Въ числѣ имѣющихся мѣстныхъ соображеній и надеждъ довольно важную роль играютъ такъ называемыя оброчныя статьи. Что такое оброчныя статьи въ Сибири, въ краѣ, гдѣ земля не имѣетъ рыночной цѣнности, гдѣ ея еще много, и доходъ за оброчныя статьи ничтожный? Конечно, этотъ доходъ можетъ быть поднятъ только искусственными путями и стѣснительными для населенія мѣрами.

Нынѣ доходъ съ арендъ въ Алтаѣ достигаетъ, говорятъ, 14,000 р., а содержаніе земельной части стоитъ 16,000 руб., не считая здѣсь развѣдныхъ денегъ на путевыя издержки чиновниковъ для сбора аренды. Слѣдовательно, доходомъ не окупается содержаніе учрежденія. Но помимо этого, всѣ эти развѣзды и сборы отражаются немалою тяжестью и на крестьянахъ.

Весьма не бесполезно было бы поставить въ данную минуту вопросъ: выгодно ли вообще отдавать пахатныя земли въ аренду на Алтаѣ какъ въ интересахъ кабинета, такъ и государственныхъ и населенія? Факты, имѣющіеся у насъ на лицо, говорятъ противъ этого. Кто въ настоящее время является арендаторомъ этихъ земель? Какъ извѣстно, фермерскаго, на разумныхъ началахъ поставленнаго, хозяйства здѣсь не существуетъ; вообще земледѣльческое хозяйство вести здѣсь наемнымъ трудомъ убыточно, оно не выдерживаетъ

расходовъ; слѣдовательно на разумную эксплуатацію земли отъ арендаторовъ разсчитывать нельзя. Болѣе или менѣе крупные арендные участки теперь находятся въ рукахъ кулаковъ, въ родѣ извѣстнаго степнаго князка Сорокина, которому, кстади сказать, нарѣзано было въ прежнее время для пастьбы скота въ разныхъ мѣстахъ, между крестьянскими землями, а частью и изъ этихъ земель до 20 участковъ черезполосно, такъ что или онъ производитъ поправы и поврежденія полей у крестьянъ, или послѣдніе у него. Но выгоды въ этихъ случаяхъ всегда на его сторонѣ, какъ богатаго человѣка, такъ какъ у насъ поклоненіе золотому тельцу процвѣтаетъ въ полномъ блескѣ; свое онъ возьметъ съ крестьянъ, но послѣднимъ съ него искать негдѣ и трудно. Достаточно сказать, что болѣе 10 лѣтъ владѣль онъ незаконно крестьянскими землями, съ отвода горнаго вѣдомства, и только спустя болѣе 10 лѣтъ крестьяне додумались отыскивать свои права на землю въ крестьянскихъ учрежденіяхъ, исходивши всякія присутственныя мѣста и суды и едва доискались до того, кто компетентенъ разрѣшить ихъ споръ въ этомъ случаѣ. И тутъ горное вѣдомство, отстаивая интересы арендатора Сорокина въ ущербъ крестьянамъ, силилось примѣнить къ владѣнію его десятилѣтнюю давность.

Берутъ иногда земли въ аренду крестьяне цѣлыми общинами черезъ довѣренныхъ, но это случается чаще всего тогда, когда у нихъ съ сосѣдями поднимается споръ изъ-за земель, находившихся у нихъ въ захватномъ пользованіи совокупно. Затѣмъ идетъ аренда сѣнокосовъ, дающая относительно большій доходъ, чѣмъ пахатныя земли. И здѣсь тоже самое. Въ прежнее время, когда былъ обязательный трудъ на заводахъ, при нихъ находилось громадное число обязательныхъ мастеровыхъ, разныхъ надсмотрщиковъ надъ ними, чиновниковъ и инженеровъ какъ заводскихъ, такъ и горнаго правленія въ Барнауль. Всѣхъ этихъ людей нужно было удовлетворить сѣнокосами, ближайшими къ городу, которые въ значительномъ числѣ находятся въ заводскомъ управленіи; затѣмъ съ постепеннымъ уменьшеніемъ заводскаго производства, сокращеніемъ числа рабочихъ и чиновниковъ, доведеннаго въ настоящее время до незначительной цифры, громадныя пространства сѣнокосовъ пущены въ оборотъ: отдаются въ аренду частнымъ лицамъ болѣею частью крупными частями, такъ какъ для отвода ихъ болѣе или менѣе мелкими участками, чтобы удовлетворить нуждамъ массы, потребовалось бы еще увеличить штатъ земельного отдѣла и дать ему добавочныя ассигнованія. Значительная часть сѣнокосныхъ земель и теперь составляетъ какъ бы синекуру чиновниковъ горнаго вѣдомства: каждый изъ нихъ требуетъ себѣ извѣстную долю сѣнокоса безъ различія—есть ли у него потребность въ сѣнокосѣ или нѣтъ. Полученные такимъ образомъ бездомовыми и безхозяйственными чиновниками сѣнокосы отдаются ими разнымъ лицамъ или по знакомству бесплатно, или за деньги, или изъ полу или третьей конны. Не разумнѣе ли было бы часть всѣхъ этихъ сѣнокосовъ отдать въ распоряженіе города для удовлетворенія потребностей городского населенія или тому же городу въ аренду и ограничить отдачу чиновникамъ покосовъ дѣйствительною въ нихъ потребностью, а не обуславливать ни на чемъ не основаннымъ правомъ каждаго изъ нихъ на сѣнокосъ.

Земли собственно пахатныя арендуютъ болѣею частью

мѣщане изъ крестьянъ, выбившіеся изъ крестьянской сферы въ виду нежеланія нести тяжесть крестьянскихъ налоговъ и ставшіе въ разрядъ дешеваго гражданства городовъ. Этотъ разрядъ арендаторовъ алтайскихъ пахатныхъ земель самый многочисленный, но за то и самый вредный для нихъ, какъ ведущій часто хищническую обработку, истощающую землю до послѣдней степени возможнаго, чтобы извлечь изъ нея все за первоначальную затрату труда, употребленнаго на поднятіе цѣлика.

Все это производится потому, что такіе арендаторы не чувствуютъ никакой органической связи съ арендованнымъ ими участкомъ и увѣрены, что они всегда, по истощеніи одного участка, найдутъ другой клочекъ земли, съ которымъ можно будетъ обійтись такимъ же образомъ. Особенно поражаютъ своею массою такіе арендаторы клочковъ земли въ окрестностяхъ городовъ Барнаула и Бійска, запахавшіе всѣ земли, прежде бывшія выгонными, и стѣснившіе выгонъ городского скота для пастьбы до того, что скотъ городской приходитъ изъ табуна голодный, заморенный. При этомъ происходитъ масса недоразумѣній ежегодно изъ-за поправъ такихъ пригородныхъ пашень, раздоры съ крестьянами близъ лежащихъ селеній и пр. Не знаемъ, какая выгода руководила прежнимъ алтайскимъ управленіемъ и руководитъ новымъ при стѣсненіи городовъ въ выгонной землѣ и отдачѣ мѣстъ этихъ подъ пашни такимъ мелкимъ арендаторамъ? Ужели тѣ десятки, сотни рублей, которые поступаютъ въ доходъ кабинета за аренду этихъ участковъ?

Разсчетъ этотъ очень невѣрный. Зло, проистекающее изъ этого распорядка, если присмотрѣться внимательно, очень велико и выражается оно въ слѣдующихъ формахъ: въ собственномъ смыслѣ земледѣльческое населеніе, особенно прибылое изъ переселенцевъ, которому мѣсто въ деревняхъ, сильно стремится къ зачисленію въ мѣщане, въ видахъ незначительности платежей, сходящихся ежегодно съ мѣщанъ, разсчитывая при этомъ главнымъ образомъ на возможность аренды пахатныхъ земель за незначительную плату. Небудъ этой возможности, все бы это населеніе осѣдало въ селеніяхъ и на свободныхъ пространствахъ Алтая, зачисляясь въ крестьяне и принося кабинету постоянный, опредѣленный оброкъ, а не случайную незначительную арендную плату; города не насыщались бы дешевыми гражданами, въ большинствѣ бѣдствующими, усиливающими въ городахъ дороговизну жизни, болѣе половины года зимою бездѣйствующими, или занимающимися маклачествомъ, мелкимъ торгашествомъ, истребленіемъ въ окрестностяхъ города лѣсовъ, увеличивающими болѣзненность и смертность, вслѣдствіе скученной, грязной и недостаточной жизни и пр.

Прочія арендованныя земли эксплуатируются также хищнически, безъ разсчета, какой имѣетъ осѣдлый крестьянинъ, что земля перестанетъ его кормить, если съ ней обращаться такимъ образомъ. Это также немаловажно въ виду сильной прибыли переселенцевъ, бѣжавшихъ изъ родныхъ гнѣздъ отъ безземелья и разсчитывающихъ найдти здѣсь не тронутыя дѣйствительныя земли. Истощенными такимъ хищническимъ хозяйствомъ арендаторовъ землями не удовлетворили такихъ переселенцевъ, а не удовлетворить—значитъ создать скитанье имъ по бѣлу свѣту за поисками богатыхъ земель.

Погоня за извлеченіемъ дохода отъ аренды земель и угодій доходить часто до курьезовъ. Отдаются, напр.,

берега рѣкъ для рыболовства промышленникамъ, по береговому праву принадлежащія крестьянамъ, вѣроятно въ расчетъ на то, что крестьяне просматриваютъ какъ нибудь такое крупное нарушение ихъ правъ на эти угодья; отбираются у города незначительные куски земли, служащія притономъ для париходовъ и выгрузки товаровъ, предъявляютъ иски къ городамъ за пользованіе этими кусками, — это потому что городъ установилъ сборъ въ свою пользу съ пристающихъ здѣсь париходовъ и проч. Многие арендаторы, имѣющіе мукомольные заводы, по сосѣдству съ крестьянскими селеніями, совершенно игнорируютъ существованіе послѣднихъ, то потопляя поля и луга крестьянъ, то лишая въ зимнее время водою, или затрудняя доступъ къ водѣ сильнымъ спускомъ запрудной воды, выступающей на поверхность льда. А такъ какъ все это денежные тузы, на которыхъ у насъ суда скорого и праваго не существуетъ, то крестьяне терпятъ, искать негдѣ за всѣ утраты и стѣсненія, какія они испытываютъ отъ такихъ сильныхъ сосѣдей.

Итакъ мы думаемъ, что ничтожные доходы кабинета отъ отдачи въ аренду пахатныхъ земель на Алтай едва ли искупаютъ все зло и убытки, какіе происходятъ отъ этой аренды, вслѣдствіе хищническаго хозяйничанья арендаторовъ на такихъ земляхъ, истощенія ими почвы этихъ земель, которыя должны бы составлять запасъ для надѣленія ими переселенцевъ, прибывающихъ въ край и становящихся въ ряды постоянныхъ плательщиковъ оброка кабинету и отъ различныхъ стѣсненій, которыя испытываютъ мѣстное городское и сельское населеніе при существующей системѣ отдачи въ аренду земель и дѣйствій арендаторовъ.

Алтаецъ.

БѢГЛАЯ КАТОРЖНИЦА.

(Б Ѣ л ь).

I.

Я провела нѣсколько лѣтъ въ одномъ изъ большихъ и коммерческихъ городовъ Западной Сибири. Это было въ концѣ шестидесятыхъ и въ началѣ семидесятыхъ годовъ.

Въ губернскомъ городѣ, гдѣ я жила, съ давнихъ поръ существовалъ тюремный комитетъ и при немъ дамское отдѣленіе, которое приняло на себя попеченіе о женской тюрьмѣ, о дѣтяхъ арестантовъ и, кромѣ того, стояло во главѣ благотворительнаго общества.

Пріѣхавъ однажды въ острогъ, въ качествѣ попечительницы, я увидѣла тамъ новое лицо, — блѣдную, очень худощавую, но миловидную женщину, лѣтъ 28-ми. Наружность ея меня поразила. Посреди грубыхъ фигуръ арестантокъ она выдѣлялась благородствомъ осанки и нѣжными чертами лица. Рѣзко мнѣ бросился въ глаза контрастъ между выраженіемъ ея глазъ, кроткихъ и глубокихъ, и ея губъ, тонкихъ и сжатыхъ, какъ у людей съ рѣшительнымъ характеромъ. Во взорахъ ея была какаля-то страстная скорбь.

Надзирательница шепнула мнѣ, что эта женщина заключена за побѣгъ съ каторги. Побѣгъ съ каторги! странная вещь, если знать всѣ условія подобнаго бѣгства, въ Сибири, впрочемъ, явленія вполне обыденнаго. Одна изъ дамъ-бла-

готворительницъ, бывшая со мной, спросила у „новенькой“, за что она была сослана въ каторгу? При этомъ лицо заключенной нисколько не измѣнилось, только въ глазахъ прежнее выраженіе скорби и унынія замѣнилось мгновенно какимъ то блескомъ злости, полнымъ ненависти. Это, однако, продолжалось всего одинъ мигъ. Опустивъ глаза, она отвѣчала совершенно равнодушнымъ тономъ: „за убійство мужа“. Потомъ, поднявъ глаза, она посмотрѣла на насъ твердымъ, холоднымъ взглядомъ и взяла въ руки работу, которою какъ будто занялась пристально.

Обыкновенно арестантки на вопросъ: „за какую вину онѣ заключены?“ отвѣчаютъ, — „по наговору, по злобѣ не добрыхъ людей“ и тому подобное. Отвѣтъ „новенькой“, какъ и холодный, небрежный тонъ ея не могъ не удивить меня. Но черезъ нѣсколько минутъ я замѣтила, что „новенькая“ выпустила изъ рукъ работу и сидѣла съ опущенными на колѣни руками, съ выраженіемъ такого безконечнаго, глубокаго отчаянія въ глазахъ, что мнѣ становилось жутко, на нее глядя. Взоры наши встрѣтились. Она вдругъ покраснѣла, встала, подошла ко мнѣ и сказала: „если вамъ жалъ меня, помогите мнѣ!“

— Чѣмъ я могу вамъ помочь? спросила я ее.

Тутъ она заговорила страстнымъ, взволнованнымъ голосомъ: „мнѣ не даютъ дѣтей, я хочу ихъ взять съ собою въ каторгу“.

— Кто же ихъ вамъ не даетъ?

„Родные отца ихъ, мужа моего, не того варвара, котораго я убила, а моего перваго мужа. Они взяли къ себѣ моихъ дѣтей и не отпускаютъ ихъ, а я изъ-за нихъ и бѣжала съ каторги. Мнѣ тамъ жилось недурно. Я служила кухаркой въ острогѣ. Всѣ были ко мнѣ ласковы за то, что я вела себя честно и скромно, но я такъ стосковалась по дѣтямъ, что убѣжала оттуда, не могла жить безъ нихъ, терпѣла и холодъ, и голодъ, пряталась въ тайгѣ, добралась до своей деревни, видѣла дѣтей. Тамъ меня заарестовали и вотъ снова ссылаютъ. Но я безъ дѣтей не хочу идти. Я безъ нихъ жить не могу, не могу“...

И при этихъ словахъ слезы ручьемъ потекли по ея блѣдному, исхудалому лицу. Я была сильно потрясена этимъ порывомъ материнской души, но не общала своего ходатайства, не зная, могу ли ей помочь, и не имѣя понятія объ обстоятельствахъ дѣла.

Прошло нѣсколько времени. Каждый разъ, какъ я пріѣзжала въ тюрьму, Варвара—такъ звали преступницу—оживлялась при встрѣчѣ со мной, краснѣла и взглядывала на меня вопрошающими взорами, но видя, что я ничего не имѣю ей передать, отходила въ сторону съ выраженіемъ отчаянія.

Въ это время посѣтило нашъ городъ одно изъ весьма высокопоставленныхъ лицъ, путешествовавшее въ то лѣто по Западной Сибири. Въ числѣ прочихъ заведеній лицо это посѣтило и тюрьму.

Арестантки остолбнели, когда въ ихъ мрачное помѣщеніе вошелъ сановный посѣтитель въ полномъ блескѣ красоты и здоровья, сопровождаемый блестящею свитою. Всѣ стояли какъ вкопанныя. Одна Варвара ринулась ему въ ноги съ тою же мольбою, съ которою она обращалась ко всѣмъ официальнымъ посѣтителямъ. Высокопоставленное лицо просило начальника губерніи принять ее просьбу во вниманіе и

разузнать о положеніи ея дѣтей. Губернаторъ отвѣчалъ, что вслѣдствіе просьбы Варвары уже поручено исправнику того округа, гдѣ находились дѣти, собрать свѣдѣнія о положеніи ихъ и узнать отъ нихъ, желаютъ ли они слѣдовать за матерью?

Черезъ нѣсколько недѣль былъ полученъ отвѣтъ исправника, доносившаго, что дѣти находятся у родителей ихъ отца, людей зажиточныхъ, которые очень привязаны къ внукамъ, содержать ихъ отлично и что дѣти рѣшительно отказываются слѣдовать за матерью въ каторгу. Въ частномъ письмѣ исправникъ, подтверждая все сказанное въ официалномъ донесеніи, добавлялъ, что дѣти не только не желаютъ слѣдовать за матерью, но боятся ея и плачутъ, когда имъ напоминаютъ о ней.

Тутъ ужъ нечего было дѣлать. Варварѣ оставалось покориться неизбежной разлукѣ. И дѣти, и законъ были противъ нея. Я употребляла всѣ усилія, чтобы успокоить Варвару, вразумить, увѣрить ее, что благо дѣтей требовало этой жестокой для нея разлуки. Но она слушала меня со сдвинутыми бровями, съ крѣпко сжатыми губами, дѣлая видъ, что все мною сказанное къ дѣлу не идетъ. На всѣ мои доводы она отвѣчала одно: пусть мнѣ привезутъ дѣтей, я ихъ уговорю.

Однакожь, срокъ ея заключенія близился къ концу. Разъ какъ то я застала ее очень взволнованною. „Выслушайте меня, я вамъ расскажу всю свою жизнь, тогда вы все поймете“, сказала она. Я присѣла на скамью и выслушала ея повѣсть.

II.

Варвара была дочь небогатаго крестьянина, приписаннаго къ одному изъ сибирскихъ заводовъ. Мать ея умерла, когда дѣвочкѣ было тринадцать лѣтъ. Отецъ былъ подверженъ запою. Жизнь была невеселая, но Варвара не особенно горевала. Она любила трудъ, содержала домъ въ чистотѣ и порядкѣ, нянчила двухъ младшихъ сестеръ, обшивала ихъ и умѣла даже подчасъ сдерживать отца отъ буйства. Въ околоткѣ она пользовалась доброй славой, какъ дѣвушка скромная и трудолюбивая.

Въ селѣ появился тифъ, когда Варварѣ минуло 16 лѣтъ. Сестренки ея умерли. Отецъ, хотя и остался живъ, долго, однако, не могъ оправиться отъ болѣзни и его не миновавшей. Одну Варвару пощадила эпидемія. Послѣ смерти малютокъ-сестеръ въ домѣ стало пусто и мрачно.

Жилъ въ томъ селѣ богатый „торгующій крестьянинъ“, какъ называютъ въ Сибири купцовъ, живущихъ въ селахъ и приписанныхъ къ сельскому обществу. Это, по большей части, люди зажиточные, грамотные, „цивилизованные“. Въ ихъ домахъ вы найдете хорошую мебель, бронзу, зеркала, даже журналы и книги. Однимъ изъ подобныхъ торгующихъ крестьянъ былъ Иванъ Еремѣичъ, бездѣтный вдовецъ, подумывавшій о вторичномъ бракѣ. Много было невѣстъ въ околоткѣ, даже въ губерніи, которые охотно бы пошли за богатаго и молодаго вдовца. Онъ могъ выбрать себѣ жену по состоянію, но онъ полюбилъ Варвару и женился на ней.

Скрѣпя сердце Варвара согласилась выйти за него. Ей нравился другой паренъ изъ заводскихъ, красавецъ, но гуляка и бѣднякъ, притомъ же не обращавшій на нее ника-

кого вниманія, и она, побѣдивъ сердечное влеченіе, вышла замужъ за вдовца.

Жили они дружно и согласно. Варвара привязалась къ мужу, а когда у нея родились дѣти, она стала счастливѣйшею женщиною. Страстное сердце ея, ароснувшись для новаго чувства материнской любви, вполне отдалось ему. Казалось, все улыбалось счастливой семьѣ.

Иванъ Еремѣичъ ежегодно ѣздилъ на иркутскую ярмарку, закупалъ тамъ товары, которые распродалъ потомъ по разнымъ мелкимъ ярмаркамъ въ губерніи, не гоняясь за быстрою наживою, обдумывая свои обороты и ведя дѣло честно и аккуратно.

Разъ какъ то, лѣтъ черезъ пять послѣ вторичной женитьбы, возвращался онъ изъ Иркутска и попалъ подъ страшную мятель. Непогода застигла его въ дорогѣ, вдали отъ станціи, и ему пришлось простоять цѣлую ночь въ полѣ, такъ какъ путь былъ до такой степени занесенъ снѣгомъ, что лошади не могли сдѣлать шагу. Хотя морозъ былъ и не очень сильный, но рѣзкій, пронзительный вѣтеръ, поднимавшій мелкую снѣжную пыль, проникалъ въ воезкъ, подпшубу, пронизывалъ насквозь несчастныхъ путниковъ. Безконечно длилась эта ночь и свирѣпствовала мятель. Только подъ утро прекратилась непогода. Ямщикъ и купецъ кое-какъ выкопались изъ снѣжнаго сугроба и съ трудомъ дотащились до станціи. Иванъ Еремѣичъ сильно простудился, но не хотѣлъ остановиться ни въ одномъ изъ городовъ, бывшихъ на его пути. Онъ спѣшилъ домой, торопился, какъ будто чувствуя, что ему уже недолго остается пожить съ любимой семьей.

Вернувшись домой, онъ слегъ въ постель. У него повторились припадки остраго ревматизма, появившіеся еще на пути. Болѣзнь ожесточилась, поразила сердце и онъ умеръ, поручивъ родителямъ жену и дѣтей. Варварѣ онъ оставилъ отдѣльный капиталъ, желая обезпечить ей независимое отъ дѣтей положеніе. Но этотъ то капиталъ и погубилъ ее.

В.

(Конецъ съ слѣдующемъ №).

ЖИЗНЬ И ПРАВЫ НА АЗИАТСКИХЪ ОКРАИНАХЪ.

Не приглядна общественная жизнь въ большихъ городахъ Туркестанскаго края, а еще непригляднѣе она въ небольшихъ фортахъ и захоластьяхъ.

Невеселую, мрачную картину нравовъ невольно приходится развернуть предъ читателемъ, чтобы познакомить его съ этой жизнью.

Въ строгомъ значеніи слова существованіе членовъ общества въ нашихъ фортахъ, ихъ интересы ихъ curriculum vitae нельзя даже назвать жизнью, а прозябаніемъ, сопровождающимся проявленіемъ грубыхъ животныхъ инстинктовъ и страстей—это безконечная вереница дразгъ, скандаловъ, безшабашнаго пьянства, сплетень, доносовъ, картежныхъ выигрышей и проигрышей, которыми обыватель старается пополнить кажущуюся ему пустоту жизни; интересоваться чѣмъ либо другимъ онъ не можетъ.

Одинъ скандалъ смѣняется другимъ; сплетня растетъ за сплетней и наполняетъ добрую половину прозябанія. Сплетня проникаетъ всюду: за предѣлы домашняго очага, въ сферу общественной дѣятельности и въ область административную, сѣя на пути своемъ дразги, недоразумѣнія и раздоръ.

Что такое жители нашихъ фортовъ?—люди „взятые кто съ бору, кто съ сосенки“, прїѣхавшіе не столько ради дѣла, сколько ради наживы, ради возможности урвать кусокъ и затѣмъ удалиться. Видитъ ктонибудь, что другой урвалъ благополучно кусокъ, ему дѣлается завидно и онъ всячески старается напакостить урвавшему. Такимъ образомъ зарождаются: тайная ненависть, вражда, сплетни, доносы, клеветы и скандалы. Нѣтъ семьи, нѣтъ дома гдѣ бы интеллигенція собиралась мирнымъ образомъ провести время; на каждомъ шагу кружки и партіи. „Партія каменданта“, партія докторши, „партія андреихи“, и т. п. Въ обществѣ замѣчается ужаснѣйшая рознь.

Прїѣзжаетъ откуданибудь новое лицо, молодой человѣкъ интеллигентъ; его сразу поражаетъ и рознь общества и процессъ прозябанія. Прїѣзжій первоначально держится на нейтральной почвѣ, бываетъ у всѣхъ, стремится сблизить общество, доказать ему что могутъ у нихъ быть и солидарные интересы и вопросы, что жизнь создана не для картежной игры и т. п. Посмѣются надъ такимъ проповѣдникомъ, да и скажутъ: э, бросьте батѣнка! Охота вамъ языкъ то мозолить, сядемте-ка лучше въ преферансикъ по четверти копѣечки! И кончается тѣмъ, что проповѣдникъ, сознавая истину: „плетью обуха не перешибешь“ сливается со всѣмъ обществомъ, постепенно сживается съ его жизнью, по нему начинаетъ поигрывать, выпивать, дѣлаетъ долги и идетъ по дорогѣ проторенной многими. Однимъ словомъ съ нимъ дѣлается, что выражается фразой: „среда заѣла“.

Если же новичекъ недюжинная натура, человѣкъ твердаго характера и строгихъ правилъ, его всячески начинаютъ жать, давить и въ концѣ концовъ выживаютъ или изъ города, или даже вовсе изъ края. Такъ слагается жизнь каждаго прїѣзжаго закинутого судьбой въ наши палестины.

Намъ пришлось видѣть молодыхъ врачей, учителей, офицеровъ съ лучшими честными взглядами на жизнь, людей энергичныхъ, готовыхъ работать въ новомъ краѣ не покладая рукъ, съ возвышенными мечтами и богатыми надеждами. Спусти три, четыре года по прїѣздѣ ихъ нельзя было узнать: человѣкъ, котораго считалъ самымъ честнымъ, вдругъ учиняетъ какую либо мерзкую пакость, или пьетъ горькую.

Иногда въ обществѣ здѣшнихъ захопустій проглядываютъ проблески жизни, порывы жить лучше, осмысленнѣе; но это только проблески и порывы очень непродолжительные, скоропреходящіе и заканчивающіеся какимънибудь грандіознымъ скандаломъ.

Такъ въ одномъ городѣ устроили клубъ; учрежденіе просуществовало не долго, было ареной всякихъ пакостей и закрылось, такъ какъ члены отказались платить свои долги клубу.

Уѣздный начальникъ пожертвовалъ одному городу довольно хорошую бібліотеку; ее растащили, растрепали не осталось отъ нея и слѣда. Открыли въ одномъ фортѣ читальню, просуществовала она только полтора года и закрылась за неимѣніемъ членовъ. Основали общество любителей драматическаго

искусства; члены его перессорились, деньги растратили, книги растащили, и такъ всемъ.

Среди жителей здѣшнихъ фортовъ выработался уже свой оригинальный типъ хищника. Мы уже познакомили читателя съ типомъ интеллигента заѣденаго средой, теперь позвонимъ и съ этимъ типомъ.

Хищникъ обыкновенно сынъ народа, изъ отставныхъ писарей, капитанармусовъ или фельдшеровъ. Всѣми правдами сколачиваетъ онъ нѣсколько сотенъ рублей и пускается въ оборотъ. Сперва онъ покупаетъ всякую мелочь и рухлядь, которую перепродаетъ на базарѣ, потомъ скупаетъ товаръ покрупнѣй рыбу, хлѣбъ, скотъ; далѣе уже опутываетъ мелкихъ промышленниковъ контрактами, ссужаетъ подъ вѣрное обезпеченіе чиновенство, вслѣдствіе чего у него вездѣ есть „рука“ и лазейка. Живетъ прижимисто, осторожно и дѣйствуетъ навѣрняка. Безъ цѣли не выпьетъ онъ рюмки водки, не сядетъ играть въ карты.

Люди перваго типа обыкновенно „зарываются“ и быстро исчезаютъ со сцены; люди втораго типа идутъ въ гору. Хищникъ первоначально ходитъ въ сибиркѣ, потомъ мѣняетъ ее послѣдовательно на пиджакъ, долгополюй сюртукъ и фракъ; съ перемѣной одежды мѣняетъ и операціи и привычки. Записывается въ гильдію, беретъ мелкіе подряды, обшчитываетъ рабочихъ. Кончается онъ обыкновенно тѣмъ, что его или топчетъ такой же хищникъ въ образѣ прикащика, довѣреннаго или онъ начинаетъ строить заводъ, живетъ въ роскошномъ палаццо, увѣшивается медалями и величается „Ваше Высочество“. Къ этимъ двумъ крайнимъ типамъ можно присоединить еще третій—средній; который изъ нихъ лучше сказать трудно.

Средній человѣкъ прїѣдетъ, похорохорится, потушится и замолкнетъ; онъ очень ловко начинаетъ служить и нашимъ и вашимъ, втирается на тепленькое мѣстечко, открыто громитъ, гдѣ слѣдуетъ, колунаевскіе принципы, въ душѣ же ихъ раздѣляетъ и старается осторожно, незамѣтно проводить ихъ въ жизнь.

Живетъ открыто, не стѣсняетъ себя ни въ чемъ, умѣетъ во время подслужиться, постепенно идетъ въ гору и черезъ восемь, девять лѣтъ обзаводится семьей, домикомъ, хозяйствомъ, штабъ-офицерскимъ чиномъ и, если живетъ въ захопустѣ, то дѣлается маленькимъ божкомъ. Отдаетъ дѣтей своихъ въ гимназію, самъ читаетъ газеты и легонькіе романы. Въ финалѣ видный служебный постъ, тысячное содержаніе и покойная жизнь.

Если заглянуть въ формуляры нашихъ дѣятелей крупной и мелкой величины окажется, что $\frac{3}{4}$ ихъ ограничились прохожденіемъ курса наукъ уѣзднаго училища или даже приходскаго, другіе сдали юнкерскій экзамень, минимальная часть окончили среднеучебное заведеніе, а лицъ получившихъ высшее образованіе найдете не во всякомъ городѣ. И это господа обрусители, пионеры цивилизаціи, представители Руси въ Азіи!

Нестолько нуждаются центры Россіи въ людяхъ развитыхъ и образованныхъ, сколько отдаленныя окраины. И здѣсь то ихъ нѣтъ, приходится отыскивать съ діогеновымъ фонаремъ. Кабакъ, кулакъ, публичный домъ, взятка вотъ продукты дѣятельности этихъ просвѣтителей, обрусителей, цивилизаторовъ!

Дамы наши, тоже не отстаютъ отъ мужчинъ. Въ первые годы завоеванія края русскими отношеніе мужскаго пола къ женскому было слишкомъ не пропорціонально: число мужчинъ, по официальнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ, превышало число женщинъ въ 40 разъ. И вотъ стали наѣзжать изъ Оренбурга и другихъ городовъ бѣдныя невѣсты и авантюристки отъ низшаго разбора до высшаго: крестьянки, мѣщанки, торговки, модистки, компаньонки, гувернантки, проститутки (и даже цѣлыя дома терпимости).

Пріѣзжали эти особы съ цѣлью составить выгодную партію, или просто поживиться, или пожуировать. Пріѣхавшая какая нибудь невѣста, черезъ 10 или 15 дней уже находила себѣ мужа изъ среды чиновенства или офицерства, о чемъ раньше и мечтать не могла. Эти жены сдѣлались впоследствии матерями семействъ и воспитательницами. Вращались въ обществѣ, принимали выѣзжали, задавали тонъ; дѣлались центрами кружковъ и даже руководительницами общества. Каково же должно быть общество, состоящее изъ такихъ милыхъ дамъ? Каковы должны быть дѣти, ими воспитанные?! Предоставляю рѣшить это самимъ читателямъ.

Наблюдатель.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ АЛЬБОМЪ М. С. ЗНАМЕНСКАГО.

Въ добавленіе къ статьѣ нашей „Древняя столица Сибирскаго царства“ надлежитъ приложеніе изъ описанія альбома пожертвованнаго въ университетъ.

Описаніе г. Знаменскаго содержитъ слѣдующее: I-й листъ представляетъ окрестности Искера и планъ самой мѣстности. Планъ этотъ снятъ въ 20-хъ годахъ этого столѣтія и замѣчательнъ своей точностію; въ настоящее же время пространство отъ рѣки до точекъ на горѣ не существуетъ: подмытое Иртышемъ, оно обвалилось и въ самомъ широкомъ мѣстѣ у цифры 2 осталось около 22 сажень.

Листъ II. Снимокъ съ такъ называемаго знамя Ермака; объ немъ мнѣ извѣстно только то, что хранилось оно въ Березовѣ, въ 25-хъ годахъ Вантышъ-Каменскій увезъ его въ Тобольскъ; но Березовскіе граждане и казаки хлопотали о возвращеніи его имъ, и по Высочайшему повелѣнію оно было опять возвращено въ Березовъ. Генералъ губернаторъ Колпаковскій въ 1882 году увезъ его въ Омскъ, гдѣ оно теперь и находится.

Листъ III. Профиль Искера отъ а до г, т. е. до устья Сибирки. На верху и внизу на берегу были найдены изображенныя въ альбомѣ вещи.

Видъ Искера съ западной стороны съ точки а.

Названный на (планъ подъ цифрою 8) колодезь; но судя по внутреннему его устройству и имѣющемуся въ немъ ходу подъ гору, со ступенями, (сколько можно судить при поверхностномъ осмотрѣ), это была или тюрьма, или складъ для провизіи. Изслѣдованіе его отложено мною до весны 1884 года.

Съ IV-го листа начинаются изображенія находокъ въ натуральную величину, но такъ какъ вещи изображались по мѣрѣ находженія ихъ, то и расположены безъ всякой системы; для большаго удобства я укажу на нихъ здѣсь по алфавиту.

Бляхи, листъ V, рисунки 19, 20; л. VI, р. 2, 5, 7, 65; л. XI, р. 38.—Бруски, л. IV, р. 11; л. IX, р. 4.—Бусы, л. VI, р. 92, 85, 91, 94, 95, 96, 87, 52, 53, 54, 63, 71, 70, 73, 79, 72, 78, 77, 76, 74, 48, 66, 47, 86, 99, 100.—Веретена, т. е. принадлежности къ нимъ, л. VII, р. 1, 2, 3, 4, 6, 7, 17, 22, 29.—Вѣсы, л. XI, р. 2.—Жернова, л. IX, р. 1, не изображены мною болѣе типичные обломки, съ вытершимся углубленіемъ имѣющимъ въ боку отверстіе какъ бы для привязки веревкой, другое отверстіе въ срединѣ для палки.—Замки (китайскіе), л. IV, р. 9; л. V, р. 1, 11, 31, 35; л. XI, р. 1, 5.—л. IX, р. 2, голышъ со слѣдами употребленія его при растираніи зерна, л. IX, р. 3, 5, 6, 8, 17.—Ключи, л. XI, р. 3, 10.—Ковшечки для литья, л. VII, 12, 23, 21, 13, 10.—Кольца, л. VI, р. 42, 43, 81, 84, 85; л. VIII, р. 6.—Кольчуга, л. V, р. 17.—Ложка, л. VIII, р. 23.—Молотки, л. XI, р. 33, 34.—Наперстки л. XI, р. 12 оловянный и 13 мѣдный.—Ножи, л. IV, р. 4, 5, 14.—Ножницы, л. V, р. 15, 37; л. XI, р. 35, 36.—Огниво, л. V, р. 44; л. X, р. 12, 26.—Пищаль, л. XI, р. 31.—Плугъ сдѣланъ изъ цѣльнаго куска, по бокамъ кайма изъ загибовъ, въ срединѣ вырѣзка, соединенный въ верхней части гвоздевой заклепкой, онъ имѣетъ углубленіе ложки, л. IV, р. 1.—Посуда, обломки посуды чугунной л. X, р. 1, 2, 3, глиняной л. VII, р. 15, 16, 28; фарфоровой, л. VII, р. 17, 18, 27, 29, 30, 31, 32, на кускѣ № 30 толстый стеклянный налетъ.—Подковки отъ саногъ, л. V, р. 23, 36; л. VI, р. 61; л. X, р. 11, 13, 24; л. XI, р. 6.—Пряжки отъ сбруи, л. IV, р. 12, 13; л. X, р. 25; отъ одежды, л. V, р. 38, 45; л. VI, р. 56; л. XI, р. 4.—Пули, л. XI, р. 28, 29, 30.—Пуговицы, л. VI, р. 55.—Рыболовныя принадлежности, л. V, р. 43, л. XI, р. 15, 22, 24.—Сбруя, л. V, р. 13, 14; л. VI, р. 57, 58, 59; л. X, р. 14, 25; л. XI, р. 20.—Сверлило, л. V, р. 46, 47; л. X, р. 19.—Свѣтець, л. V, р. 42.—Серьги, л. VI, р. 50, 51, 33, 75, 83; л. XI, р. 11, 41.—Серпы, л. IV, р. 2, 3; л. X, р. 7.—Стрѣлы жел., л. V, р. 32, 33, 34, 24, 25, 26, 27, 28; л. X, р. 4, 5, 6, 8, 9, 15, 17, 18, 20, 21, 22, 23; л. XI, р. 7; костяныя л. VIII, р. 12, 10, 11, 13, 19, 20, 21, 28.—Ушекотки, л. XI, р. 18 мѣдная и р. 19 желѣзная.—Формы для литья, л. VI, р. 32; л. VII, р. 26; л. IX, р. 9, 10.—Цѣпи и цѣпочки, л. VI, р. 62; л. XI, р. 27.—Шило, л. V, р. 3.—Щипчики, л. XI, р. 17 мѣдные, р. 21 желѣзные.

Вещи эти могутъ характеризовать, какіе любопытные образцы тюркской культуры найдены при раскопкахъ около Тобольска.

ПУТЕВОДИТЕЛИ ПО СИБИРИ.

Кто только не берется поучать, знакомить съ Сибирью, кто только не пытается руководить и „путеводить“ въ ней! Мы беремся познакомить съ цѣлымъ рядомъ цивилизаторовъ нашихъ и съ ихъ грамотностію. Изъ сибирской жизни начинаютъ печататься романы, повѣсти, издаются статистики, календари, путеводители, и все это для привлеченія цивилизаторовъ въ Сибирь и доставленія имъ возможности обогатиться сибирскимъ золотомъ. Какъ это пріятно!

Издаются книги и наставительныя. Года 2 назадъ одинъ цивилизаторъ издалъ книгу для сибиряковъ съ зрячей пасхаліей и геометрическими правилами по учебнику Малинина и Буренина. Эта книжка предназначалась для бібліотеки каждаго поселянина, предполагался цѣлый рядъ подобныхъ книгъ, но дѣло ограничилось двумя. Далѣе, одинъ ученый мужъ издалъ книгу о „прозябаемомъ“ и „ископаемомъ“ царствѣ, гдѣ заключалось также предупрежденіе семейнымъ людямъ опасаться цыганской красоты, и книга эта, какъ авторъ удостоверялъ, расхватаана населеніемъ. Предъ нами теперь новая книга

„Путеводитель по Западной Сибири“ г. Левитова, изданный въ Москвѣ, (тип. Нейбюргера, Москва, изд. 1884 г. цѣна 40 к.).

Путеводитель г. Левитова ведетъ неопытнаго путешественника въ самыя непроходимыя дебри края, онъ пытается познакомить съ его исторіей и географіей. Но какъ знакомить?

Мы не споримъ, что путеводитель можетъ быть компиляціей, но отъ автора требуется критическая оцѣнка излагаемыхъ свѣдѣній, а матеріаловъ для такого труда о Западной Сибири достаточно. Различныя мѣстности этого края описываютъ: Палласъ, Фалькъ, Ледебуръ, Гумбольдтъ, Гагемейстеръ, Розе, Эренбергъ, Гофманъ, Гельмерсенъ, Миддендорфъ, Котта, Бремъ и цѣлая плеяда другихъ изслѣдователей. По исторіи также есть дорогіе труды Миллера, Фишера, П. Я. Словцова, Абрамова; мы не говоримъ уже о статьяхъ, помѣщенныхъ въ сборникахъ и періодическихъ изданіяхъ. Наконецъ, Западная Сибирь давно имѣетъ превосходные списки населенныхъ мѣстъ Тобольской и Томской губерній, обработанные Звѣринскимъ.

Между тѣмъ путеводитель по Сибири Левитова представляетъ явленіе по истинѣ диковинное, переполненное опечатками и ошибками. Прежде всего поражаетъ до крайности странное расположеніе книжки. Напримѣръ, слѣдуютъ одна за другой статьи: число жителей въ Западной Сибири, почта, средняя температура по Цельсію, сравнительная таблица времени, учебныя заведенія, исторія Западной Сибири, Обской бассейны и проч. За то нѣтъ свѣдѣній о границахъ губерній, нѣтъ рельефа страны и вся вообще географія плоха.

Особенно намъ понравилось, какъ путеводитель Левитова водить по Алтаю, причѣмъ у него встрѣчается Тургузанскіе и Бамалацкіе Бѣлки, о которыхъ никто не слыхалъ (стр. 64). Тамъ же упоминается о Киренской степи (г. Киренскъ въ Восточной Сибири, а въ Западной Сибири Киренской степи не бывало). Катунскіе Столбы (Бѣлуха) сопоставлены съ Бабуръ-ханомъ; обѣ горы названы „гигантскими пиками“. Надо замѣтить, что Бѣлуха не менѣе 12,000 фут. высоты, а Бабурганъ (лягушка, а не Бабуръ-ханъ и не Баберъ-ханъ, какъ можно подумать) небольшая скала въ сѣверныхъ отрогахъ Алтая и не больше 2,000 фут. Хорошъ гигантъ! Г. Левитову хотя по чужимъ свѣдѣніямъ захотѣлось провести путешественника въ глубь Алтая, и онъ указываетъ дорогу отъ Кошъ-Агача до Котонъ-Карагая. Советуемъ кому нибудь испробовать эту дорогу, поблагодарить онъ г. Левитова. Здѣсь по тропинкамъ, верхомъ, среди ужасныхъ скалъ и среди горныхъ переваловъ совершаютъ переходы только военные отряды и географическія экспедиціи.

Не больше познанія у г. Левитова и о населенныхъ мѣстахъ Сибири.

О промыслахъ Томской губерній сказано всего 11 строкъ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ упоминаются такіе округа, которые давно не существуютъ, напр., по сочиненію Левитова, Омскій округъ все еще находится въ Тобольской губерніи, между тѣмъ одна часть его давнымъ давно причислена къ Тюкалинскому округу, а другая къ Акмолинскому уѣзду, — короче онъ уничтоженъ. Наконецъ, въ перечнѣ городовъ Западной Сибири на страницѣ 5-ой нѣтъ совсѣмъ городовъ Туринска, Кургана, Тюкалинска, Маринска, Атбасара. Авторъ-цивилизаторъ еще не открылъ, вѣроятно, ихъ. Много собственныхъ именъ до крайности искажено. Напр., извѣстный ата-

манъ Кольцо переименовалъ въ Кольцова (стр. 13). Тюмень въ одномъ мѣстѣ называется Джингиди, а въ другомъ Чингій. Борончи (рѣчка)—вмѣсто Баранча.

Это, однако, внѣшняя сторона изданія, обратимся къ его содержанию.

Въ историческомъ обзорѣ Сибири, компилированномъ Левитовымъ по Шлецеру (?), сообщается масса свѣдѣній, несогласныхъ съ историческими источниками.

Всѣ погрѣшности въ историческомъ отдѣлѣ невозможно перечестъ; онъ весь переполненъ опечатками и ошибками. Можно подумать, что г. Левитовъ пользовался для своей памятной книжки какими нибудь неизвѣстными до сего времени лѣтописями. Но такихъ онъ не видѣлъ. А не будучи знакомъ съ исторіей, онъ не долженъ былъ браться и компилировать ее.

Обращаемся къ астрономическому отдѣлу. По соображеніямъ Левитова выходитъ, напр. (стр. 9), что въ Енисейскѣ солнце всходитъ позднѣе, чѣмъ въ Томскѣ, хотя первый и стоитъ значительно ближе къ востоку. Семипалатинскъ на 12° 2' восточнѣе Тобольска, а разница между временемъ показана только на 29 минутъ. Кромѣ этого, на 12-ти строкахъ, въ которыхъ изложенъ этотъ астрономическій отдѣлъ, есть и другія погрѣшности.

Въ книжкѣ есть таблицы средней температуры разныхъ городовъ и таблицы облачности. За то въ путеводителѣ нѣтъ таблицы вскрытія и замерзанія сибирскихъ рѣкъ, между тѣмъ свѣдѣнія объ этомъ собраны и напечатаны довольно подробныя. Кто изъ путешественниковъ будетъ интересоваться, какаѣ, напр., средняя облачность въ средней части Киргизской степи? Многіе ли поймутъ эти таблицы?

Составлены же таблички по свѣдѣніямъ старымъ, того именно времени, когда въ киргизской, напр., степи не производились постоянныя метеорологическія наблюденія.

На стр. 10 перечень учебнымъ заведеніямъ Западной Сибири составленъ крайне небрежно и нелѣпо. Къ числу учебныхъ заведеній въ Омскѣ отнесено упраздненное главное управленіе Западной Сибири и штабъ сибирскаго военнаго округа! Вы шутите, г. Левитовъ? Чего добраго, какой нибудь родитель, прочитавъ вашъ путеводитель, возьметъ да и отправитъ своихъ дѣтей учиться въ штабъ западно-сибирскаго военнаго округа. Въ главномъ управленіи обученіе русской грамотѣ, правда, вводилось при двухъ генералъ-губернаторахъ: при Гасфортѣ и генералъ-адъютантѣ Казнаковѣ, причѣмъ послѣдній преслѣдовалъ безграмотность многихъ чиновниковъ. Но нужны ли такіе мемуары въ путеводителѣ?

Въ Омскѣ пропущены слѣдующія давно существующія учебныя заведенія: гражданская мужская гимназія, техническое училище, фельдшерская школа, повивальная школа, магометанскій интернатъ, киргизская школа. Въ Тобольскѣ губернской гимназіи присвоено названіе Маринской, не упомянуто о ветеринарной, повивальной и ремесленной школахъ. Въ Тюмени пропущено уѣздное училище, существующее съ прошлаго столѣтія. Въ Томскѣ обойдено молчаніемъ давно открытое реальное училище. Мужскихъ приходскихъ училищъ означено тамъ три, а ихъ 7; о женскихъ приходскихъ училищахъ (ихъ 5) совсѣмъ не упомянуто. Пропущены также ветеринарная и повивальная школы, еврейское училище, два магометанскихъ, и ни слова не говорится объ утвержденномъ уже университетѣ.

Барабинской степи удѣлено въ путеводителѣ 10 строкъ. Положеніе ея очерчено слѣдующимъ образомъ: „Барабинская степь находится въ треугольникѣ между верховьями Иртыша и Оби и предгорьями Алтаѣ“ (стр. 31). Такъ, г. Левитовъ, вы можете завести путешественника, въ качествѣ путеводителя, въ Монголію вмѣсто Барабы, Барабинская степь не тамъ, гдѣ вы указываете. По точнымъ изслѣдованіямъ Миддендорфа южную границу Барабы составляетъ рѣчка Кулунда, съ сѣвера холмистый водораздѣлъ между Обью и Иртышемъ, а съ Востока и Запада возвышенныя береговыя мѣстности Иртыша и Оби.

Въ отдѣлѣ статистическихъ свѣдѣній помѣщены таблицы разныхъ лѣтъ, начиная съ 1860 г., тогда какъ существуютъ подробныя печатныя свѣдѣнія за 1879 и 1880 г. Въ Омскѣ, напр., показано жителей 27,160, а на стр. 69 говорится, что въ Омскѣ въ настоящее время 30,000 жителей. Въ Томскѣ (стр. 9) показано 25,899 человекъ, а по стр. 58-й—25,605 человекъ (по свѣдѣніямъ 1870 г.). На самомъ дѣлѣ, по опубликованной одновременной переписи 15 марта 1880 г., жителей въ Томскѣ 33,834 человекъ.

Вообще въ путеводителѣ цифровыя данныя имѣютъ весьма сомнительную достовѣрность.

На стр. 26-й Левитовъ сообщаетъ, что въ 1861 году было официально извѣстныхъ 1.963,912 головъ рогатаго скота. Такія свѣдѣнія о количествѣ официально извѣстныхъ головъ скота назадъ за $\frac{1}{4}$ столѣтія имѣютъ одинъ только специально-экономическій интересъ.

Болѣе важныя свѣдѣнія, какъ, напримѣръ, свѣдѣнія о ярмаркахъ въ Сибири совершенно упущены. Въ Тобольской губ. г. Левитовъ не показалъ ни одной ярмарки, а въ Томскѣ показалъ ихъ не совсѣмъ правдиво. Слѣдовало бы дать понятіе о томъ глубокомъ интересѣ и важности, какой представляютъ Кулундинскія и Таинчикульскія ярмарки.

Интересны описанія городовъ, напримѣръ, Тобольска. „Въ Тобольскѣ, гостинница „Европа“ Сыромятникова, пом. 1 р. Во всей гостинницѣ для умыванья одинъ тазъ и одинъ кубшинъ, а женской прислуги не имѣется“.

Но вѣдь это уже обличительная замѣтка; если бы г. Левитовъ вздумалъ пересчитать еще всѣхъ клоповъ въ сибирскихъ гостинницахъ, предполагаемъ какъ было бы это для статистики полезно, и для путешественниковъ утѣшительно.

Самостоятельныя наблюденія и наставленія г. Левитова замѣчаются въ 10-ти строкахъ, раздѣленныхъ на двѣ части: 1) предохранительное средство отъ укушенія тарантула и 2) рецептъ отъ зимней стужи. Вотъ въ чемъ состоитъ сущность этихъ изслѣдованій.

Изъ насѣкомыхъ, повѣствуетъ г. Левитовъ (стр. 37), замѣчательнѣе здѣсь, (въ степяхъ вѣроятно?), тарантулъ, темно-сѣраго цвѣта, величиною поменьше грецкаго орѣха. Укушенное тарантуломъ мѣсто, куда онъ впускаетъ бѣлый, какъ молоко, ядъ, вспухаетъ, горитъ, зудитъ и краснѣетъ. Киргизы вылѣчиваются отъ укушенія, обмывая пораженное мѣсто кумысомъ“.

Это называется бабьими сказками. Ядъ тарантула, на основаніи точныхъ изслѣдованій—Н. П. Вагнера, имѣетъ видъ прозрачной и безцвѣтной жидкости, а кумысъ не можетъ служить противоядіемъ. Рецепты г. путеводителя отъ зимней стужи и отъ сильнаго жара невообразимо просты. „Отъ жара (стр. 87) пейте побольше, отправляясь со станціи,

горячаго чаю, а отъ стужи, когда сильно прозябли, пейте стаканами холодную воду передъ тѣмъ, какъ хотите войти въ теплую комнату“.

Очень будутъ благодарны сибиряки и путешественники за эти рецепты. Не знаемъ только, какой рецептъ слѣдовало бы прописать самимъ путеводителямъ.

Ничего не было бы удивительнаго въ безграмотности и поверхностности ихъ, если бы они сочинялись благодѣтелями-москвичами Манухинымъ и Лукинымъ. Но вотъ бѣда! Иногда для составленія подобныхъ книгъ являются въ Сибирь молодые люди, выдающіе себя за получившихъ образованіе въ Германіи, требуютъ помощи у капиталистовъ и торговцевъ, ѣздятъ на ихъ счетъ и въ концѣ всетаки выходятъ произведеніемъ Манухина. Вотъ это ужъ обидно! Здѣсь уже наставники не только водятъ, но и „проводятъ“ нашихъ земляковъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Носившій въ Голландіи титулъ наслѣдника престола, младшій сынъ короля Вильгельма III, принцъ Оранскій скончался на прошедшей недѣли. Смерть этого принца, родственнаго русскому императорскому дому по бабкѣ его королевѣ Нидерландской, Аннѣ Павловнѣ, не изменила сущности вопроса о престолонаслѣдіи, такъ какъ и вопросъ этотъ возникъ гораздо ранѣе кончины названнаго принца, съ тѣхъ поръ какъ слабоуміе покойнаго было признано окончательнымъ. По слухамъ голландское министерство подготовило проектъ измѣненія конституціи въ пользу наслѣдованія престола, за неимѣніемъ мужской линіи, женскою линіею царствующаго дома; причемъ предполагается предоставить королю право предложить генеральнымъ штатамъ исключеніе изъ порядка наслѣдованія всѣхъ иностранныхъ принцевъ. Послѣднее имѣетъ свое основаніе, такъ какъ царствующій въ настоящее время въ Голландіи домъ Оранскій имѣетъ родство въ Германіи и Франціи.

— Изъ Болгаріи выѣхалъ сербскій дипломатическій агентъ. По поводу этого отъѣзда въ официальной болгарской газетѣ напечатанъ, разосланный по телеграфу, циркуляръ министра-президента Цанкова гласящій, что сербскій дипломатическій агентъ выѣхалъ изъ Софіи по приказанію своего правительства, въ виду того, что болгарскій кабинетъ отказалъ изгнать изъ княжества его высокопреосвященство митрополита Михаила, подвергнуть тюремному заключенію сербскихъ политическихъ эмигрантовъ и дозволить, чтобы въ деревнѣ Видинь-Врегаго часть болгарской территоріи была занята сербскимъ постомъ, который по требованію болгарскаго правительства удалится съ болгарской территоріи на другую сторону Тимона, рѣки, составляющей границу между Сербіей и Болгаріей. Циркуляръ этотъ преданъ гласности въ виду предупрежденія ложныхъ толковъ. По слухамъ Германіи, Австріи и Россіи черезъ посредство своихъ представителей обязательно предложили Сербіи уладить ея недоразумѣнія съ Болгаріею.

— Въ пограничныхъ пунктахъ черногорцевъ съ турками и австріяцами бывають такъ часто боевыя схватки, что доказываетъ, что отношенія сосѣдей вовсе нельзя назвать дружественными. Мелкія, но частыя схватки эти (особенно съ мусульманами) привели къ тому, что вопросъ о разграниченіи Черногоріи со стороны Турціи отложенъ въ долгій ящикъ. Князь Николай предложилъ бывшему сербскому митрополиту Михаилу занять тотъ же постъ въ Черногоріи и преосвященный, пользующійся, за исключеніемъ сербскаго правительства, большою популярностью среди балканскихъ народовъ, принялъ это предложеніе.

— Румынскій король на-дняхъ въ парламентѣ сказалъ рѣчь, въ которой выразилъ, что онъ чтитъ конституцію, какъ наилучшую форму правленія, излюбленную его народомъ и что его дворецъ всегда открытъ для свободныхъ заявленій всякихъ народныхъ пуждъ. Эта рѣчь, какъ и слѣдовало ожидать, произвела самое лучшее впечатлѣніе на депутатовъ, печать и общество всѣхъ состояній.

— Переговоры Англій съ Франціею относительно конференціи по египетскимъ дѣламъ окончены. Конференція соберется въ Лондонѣ въ концѣ іюня. Представителями Англій будутъ Гренвилль и Фрицъ-Морисъ, Франціи—Ваддингтонъ и Барреръ; Германіи—Мюнстеръ и Гербертъ-Бисмаркъ, сынъ канцлера; со стороны Австро-Венгріи будетъ графъ Кайроли; отъ Италіи графъ Нигра, отъ Турціи Муссурусъ-паша. Представителями Египта является Тигронъ паша и Влумъ-паша. Полагаютъ, что предсѣдателемъ будетъ избранъ Гренвилль. Соглашеніе, состоявшееся съ Франціею, англійскими министерствами передано въ палатахъ въ такомъ духѣ. Франціи отказалась отъ идеи совмѣстнаго управленія Египтомъ, а срокомъ оккупации страны англійскими войсками назначила 1 января 1888 года, причемъ дала обѣщаніе не занимать египетской территоріи своими войсками по выходѣ оттуда англійскихъ войскъ. Гладстонъ въ палатѣ общинъ, а Гренвилль въ палатѣ лордовъ добавили при этомъ сообщеніи, что англійское правительство чувствуетъ себя свободнымъ въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, если только на конференціи державы не свяжутъ его заявленіемъ, что англійскія войска могутъ быть выведены изъ Египта, безъ ущерба этой страны.

— Въ Германіи въ скоромъ времени откроется засѣданіе государственнаго совѣта.—Въ Эмсѣ схваченъ неизвѣстный человѣкъ, подозрѣваемый въ намѣреніи совершить покушеніе на жизнь императора Вильгельма.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Петербургскія и московскія газеты наполнены подробностями еврейскаго погрома, произведеннаго въ Нижнемъ Новгородѣ. Приводимъ наиболѣе выдающіеся изъ нихъ.

7-го іюня, около 8 часовъ вечера, невдалекѣ отъ вокзала, у еврейскаго молебнаго дома, собралась толпа оборванцевъ, которые и начали разгромъ. Черезъ часъ толпа возросла до трехъ тысячъ человѣкъ, которые, покончивъ съ однимъ еврейскимъ домомъ, переходили къ другому, и такъ бужевали до 4 часовъ утра. Въ концѣ-концовъ, оказалось восемь труповъ, двѣнадцать человѣкъ раненыхъ, четыре разграбленные дома и масса разграбленнаго и уничтоженнаго имущества. Говорятъ далѣе, что кунавинскій разгромъ не болѣе, какъ дневной грабежъ, принявшій только въ концѣ характеръ еврейскаго побоища. Первымъ разграбленнымъ домомъ, будто бы, былъ домъ подрядчика мостовыхъ работъ Дейцельмана, получившаго наканунѣ большую сумму денегъ, о чемъ извѣстно было его рабочимъ. Грабители ворвались во дворъ Дейцельмана, встрѣтили его на крыльцѣ и начали бить; онъ отдалъ всѣ деньги, которыя были у него въ домѣ, но разъяренная толпа не унялась; у многихъ въ толпѣ были съ собою крючья, употребляемые при разгрузкахъ на пристаняхъ.

Отъ дома Дейцельмана толпа перешла къ другимъ еврейскимъ жилищамъ. Когда слухъ о начавшемся погромѣ достигъ до Нижняго, то на берегу сталъ собираться народъ, съ цѣлью переправиться на паромахъ и пароходѣ на ярмарочную сторону, чтобы также принять участіе въ побоищѣ. Сообщеніе черезъ Оку для публики было, однако, прекращено и городская чернь не могла понасть въ Кунавино. Часамъ къ одиннадцати къ мѣсту разгрома собрались всѣ административныя и полицейскія власти, пожарная команда и сотня казаковъ, но остановить бужующую толпу не представлялось никакихъ средствъ, въ виду возможности столкновенія народа съ войсками, прибывавшими постепенно. Угроза переломать пожарный обозъ заставила и команду

бездѣйствовать. Попытка казаковъ разогнать толпу была встрѣчена тучею песка, который швыряла толпа въ глаза лошадей и всадниковъ. Утро застало полную картину разрушенія. Четыре еврейскихъ дома въ различныхъ мѣстахъ были разорены до основанія. Поломанная мебель, разбитыя вещи, распоротыя перины загромождали улицу; въ воздухѣ носился пухъ. Въ данную минуту дома эти имѣютъ видъ погорѣлыхъ; стекла и двери выбиты, во многихъ мѣстахъ содраны крыши, пробиты потолки и полы, оборваны обои и все до чиста выброшено вонъ изъ комнатъ. Утромъ убитые и раненые были перевезены въ анатомическій театръ и въ мѣстныя больницы.

Поводомъ къ безпорядкамъ было, какъ объясняетъ корреспондентъ „Новостей“ то, что упала и поцарапалась дѣвочка во дворѣ дома Бабушкина, и что мать еврейскихъ дѣтей, съ которыми она играла, повела ее въ свои комнаты, чтобы обмыть сочившуюся изъ ея руки кровь,—эта то задержка и повела, дескать, къ „недоразумѣнію“: когда дѣвочку „выдали“, у воротъ дома Бабушкина собралась уже болшая толпа. Напрасно приставъ макарьевской части показывалъ громамъ живаго и невредимаго ребенка,—напрасно полицейскіе пробовали арестовать наиболѣе задорныхъ горлановъ: „мыслящая стихія“ разбушевалась такъ, что сдержать ее не представлялось уже никакой возможности.

Корреспондентъ „Русскихъ Вѣдомостей“ рисуетъ картину погрома. Гиканье, свисты, крики смѣшались въ одинъ общій гулъ съ разбитыми стеклами помещенія молебни, полетѣла мебель, которая выбрасывалась изъ молебни и тутъ же ломалась, рвались книги, свитки, и клочки, соединяясь съ пухомъ и перьями отъ подушекъ, стали кружиться въ воздухѣ при общемъ хохотѣ и крикѣ „ура“. Но вдругъ... послышались душу раздражающіе крики и... все смолкло. Отсюда толпа двинулась по этой же улицѣ по направленію къ конторѣ московскаго купца Дейцельмана, гдѣ было семейство его родственника Аркиты, гдѣ въ это время кромѣ семейства, находились самъ Дейцельманъ и его родственникъ, въ этотъ день прибывшій изъ Москвы, подрядчикъ малярныхъ работъ, Копыловскій, и еще другіе приказчики еврей. Здѣсь произошло что то неподдающееся описанію. За разбитыми стеклами, мебелью и прочими хозяйственными принадлежностями стали выбрасываться изъ 2-го этажа трупы убитыхъ въ домѣ людей; трупы подхватывались толпою съ криками „ура“ и тутъ же топтались ногами остервенѣвшей массы; „еще дышуть“, — кричала толпа. Разрушено всего 6 еврейскихъ домовъ, — ихъ почти больше въ Кунавинѣ не было: убиты всѣ тѣ, которые попадались въ руки. Вотъ картина, безъ всякихъ прикрасъ: во дворѣ молебни лежитъ распростертый трупъ пожилаго мужчины; лицо все въ запекшейся крови, на ногахъ носки, сапоги сорваны и тѣло обнажено до пояса. Близъ этого, за бревнами, — другой трупъ женщины пожилыхъ лѣтъ; лицо въ крови, глазъ не видно, вся одежда сорвана, и она почти совсѣмъ обнажена. Нѣсколько далѣе — трупъ мальчика; лицо въ крови и пуху; у носа и у праваго уха глубокія, большія, зияющія раны. У входа въ сѣни дома—трупъ другаго мальчика, лицо также въ крови и пуху; на головѣ проломъ кости черепа со вдавленнымъ мозгомъ.

— Въ субботу, 9-го іюня, вечеромъ, Н. М. Барановъ, посѣтивъ ночлежный домъ Н. А. Бугрова, обратился къ ночлежникамъ съ энергической, чисто „солдатскою“ рѣчью, въ которой увѣщевалъ „темный людъ“; хотя бы во имя своей же неприкосновенности и пользы, смотрѣть на евреевъ—какъ на людей, убивать которыхъ безъ вины—страшный грѣхъ передъ Богомъ и тяжелое преступленіе передъ правосудіемъ.

— Я пдакать буду, сказалъ заслуженный герой „Весты“, но—помните!—разстрѣляю или повѣшу каждаго, кто покусится еще на такое преступленіе!..

— Телеграмма „Сѣверн. Телегр. Агенств.“ отъ 13 іюня сообщаетъ: По случаю происходившихъ 7-го іюня въ Макарьевской части противъ-еврейскихъ безпорядковъ аресто-

вано 100 человекъ и немедленно началось слѣдствіе. Въ Кувавинѣ расположены войска; часть ихъ вызвана изъ лагеря. Приѣзжалъ прокуроръ московской палаты Муравьевъ. Погибшіе во время погрома и умершіе въ больницѣ евреи похоронены 9-го іюня. Теперь спокойно. Губернаторъ помѣстилъ въ „Нижегородскомъ Листѣ“ слѣдующее заявленіе: „Въ виду распространившихся въ Нижнемъ-Новгородѣ ложныхъ слуховъ о томъ, что проживающими въ Макаревской части евреями зарѣзана христіанская дѣвочка, объявляю, что слухи эти, какъ оказалось по самомъ строгомъ разслѣдованіи о беспорядкахъ 7-го іюня, совершенно вымышлены“.

— Лучшая часть печати отнеслась съ отвращеніемъ и омерзеніемъ къ этому безчеловѣчному погрому грабителей. „Современныя Извѣстія“ высказались за строгую кару виновнымъ. Московскіе Вѣдомости далеко не сочувствуютъ проявленію такихъ насилій. Даже „Гражданинъ“ протестуетъ противъ статьи въ „Новомъ Времени“ продолжающаго свои антисемитскія теоріи.

„Сегодняшняя статья „Новаго Времени“, по поводу нижегородскаго избиенія, позоритъ эту газету, претендующую на серьезность, говорить „Гражданинъ“.

Намъ стыдно за нее, стыдно какъ русскому, стыдно какъ христіанину!

Чтобы глумиться и шутить передъ картиною тысячъ звѣрей въ образахъ русскихъ людей, избивающихъ и растерзывающихъ беззащитныхъ людей, женщинъ и дѣтей, подъ предлогомъ, что эти несчастныя жертвы ужасной минуты недоразумѣнія и порыва безумія, охватившаго толпу,—евреи, надо быть жестокимъ, надо быть безчеловѣчнымъ, надо не быть христіаниномъ.

Что чувства христіанскаго сердца и достоинства серьезнаго слова нельзя требовать отъ печати, торгующей легкомыслиемъ и эксплуатирующей всѣ пошлые и глупыя инстинкты толпы,—это мы давно знаемъ; но, признаемся, мы не ожидали такой разнузданности отъ газеты, гдѣ есть кому думать!

Время ли и мѣсто ли въ такомъ ужасномъ, злодѣяніи толпы, въ такой ужасной картинѣ мукъ и страданій, позорящихъ русское имя, созидать еврейскій вопросъ, и легкомысленно обсуждать его съ точки зрѣнія закона или правительственныхъ мѣропріятій?

Такое отношеніе печати показываетъ, что довольно гнусное подстрекательство противъ евреевъ начинаетъ выходить изъ моды.

— „Новое Время“ передаетъ: коммиссія по переусмотру мѣстныхъ учреждений, такъ называемая „кахановская“, усиливается въ своемъ составѣ. Въ число ея членовъ поступаютъ: генералъ-адъютантъ графъ Петръ Андреевичъ Шуваловъ и графъ Паленъ. Къ возобновленію своихъ работъ коммиссія приступитъ съ октября мѣсяца.

— Въ виду учрежденія приамурскаго генералъ-губернаторства, военное министерство вошло съ представленіемъ въ законодательномъ порядкѣ объ образованіи въ Восточной Сибири двухъ военныхъ округовъ, вмѣсто существующаго нынѣ одного, а именно: приамурскаго и иркутскаго. Званіе командующаго войсками будетъ возложено на мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ. Означенные округа будутъ учреждены одновременно съ образованіемъ приамурскаго генералъ-губернаторства, не выжидая окончательнаго административнаго устройства послѣдняго.

— Телеграмма „Новостямъ“. Варшава, 13-го іюня, вторникъ. Разливомъ Вислы затоплены прибрежныя улицы и окрестныя деревни. Убытки громадны. Для оказанія помощи пострадавшимъ открытъ комитетъ. Двѣнадцати домовладѣльцамъ, изъ городскихъ средствъ, ассигновано три тысячи. Вода на Вислѣ уменьшилась до шестнадцати футовъ; опасаются новаго увеличенія. Противъ затопленія Праги мѣры приняты.

— „Сѣверн. Телегр. Агент.“ передаетъ изъ Одессы, 17-го іюня, воскресенье. Въ виду нѣсколькихъ холерныхъ случаевъ въ Индіи, въ Одессѣ учреждена суточныя обсерваторія для идущихъ изъ Индіи и Китая судовъ съ чистыми патентами и четырнадцатидневная для судовъ съ нечистыми

патентами. Суда, идущія изъ Александріи и Портъ-Саида, гдѣ учреждена обсерваторія для судовъ, прибывающихъ изъ Индіи и Китая, подвергаются въ Одессѣ только медицинскому осмотру.

— „Недѣля“. По свѣдѣніямъ „С.-Петербург. Вѣд.“, вопросъ объ учрежденіи въ Харьковѣ технологическаго института и помѣщеніи его въ возведенныхъ для него зданіяхъ рѣшенъ окончательно. Но такъ какъ предстоитъ еще внести въ государственный совѣтъ проектъ устава и штаты института, то открытіе его послѣдуетъ, вѣроятно, лишь въ 1885 году.

— Телеграмма „Сѣверн. Телегр. Агентств.“ изъ Нерчинска, 10-го (22-го) іюня, принесла слѣдующее извѣстіе. Бывшій предсѣдатель нерчинскаго воинскаго присутствія Филипповичъ, обвиняемый въ укрывательствѣ злоупотребленій присутствія, подвергнутъ тюремному заключенію, которое за немѣннимъ помѣщеніемъ, замѣнено домашнимъ арестомъ. Слѣдствіе закончено.

— Согласно дѣйствующимъ законоположеніемъ, во всѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ введены судебныя уставы императора Александра II, время, проведенное въ предварительномъ заключеніи до вступленія судебного приговора въ законную силу, засчитывается къ сроку наказанія всѣмъ приговореннымъ къ содержанію въ крѣпости, исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи или тюрьмѣ, а также и простому аресту. Но такъ какъ новыя судебныя учрежденія не введены до сихъ поръ во всей имперіи, то мѣстности, имѣющія таковыя, оказались въ привилегированномъ положеніи. Въ виду этого, министерство юстиціи, по словамъ „Нов. Вр.“, возбудило въ законодательномъ порядкѣ вопросъ о распространеніи этого правила также и на тѣ части государства, которыхъ не коснулась еще судебная реформа. Мѣрою этою одобренною уже высшимъ правительствомъ, сравнивается отвѣтственность преступниковъ предъ закономъ.

— Одинъ изъ друзей покойнаго Шевченко передалъ газетѣ „Эхо“ слѣдующій, не лишенный интереса, характеристическій эпизодъ изъ жизни малороссійскаго народнаго поэта. Въ то время, когда Шевченко былъ солдатомъ въ оренбургскомъ баталіонѣ, онъ получилъ отъ писательницы графини Ростоичиной такого содержанія письмо: „милый поэтъ! увѣдомите, гдѣ вы, что съ вами?“ Шевченко, на томъ же листѣ, карандашемъ нарисовалъ себя лежащимъ подъ розгами и написалъ внизу: „Опе якъ бачете, ваше сиятельство“. Письмо было отправлено графинѣ Ростоичиной, которая сохраняла его какъ характеристическій образчикъ минувшей эпохи.

— Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено: Въ Императорской военно-медицинской академіи учредить новыя должности: а) одного ординарнаго профессора физики; б) одного ординарнаго профессора неорганической и аналитической химіи, съ возложеніемъ на него также практическихъ занятій съ слушателями въ лабораторіи; в) одного экстра-ординарнаго профессора ботаники; г) одного прозектора и д) одного ассистента при кафедрѣ нормальной анатоміи, для содѣйствія профессору въ практическихъ занятіяхъ съ обучающимися. Приготовительный курсъ академіи раздѣляется на два отдѣленія: младшее и старшее.

— Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о предстоящемъ въ наступающемъ 1884—85 академическомъ году возстановленіи перваго курса при Императорской военно-медицинской академіи, „Новому Времени“ передаютъ, что большая часть возстановляемыхъ профессорскихъ должностей снова будетъ занята лицами, занимавшими ихъ ранѣе, именно: богословіе будетъ читать протоіерей Тихоміровъ, физику—генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Усовъ, химию—неорганическую и аналитическую—профессоръ Соколовъ, ботанику—проф. Бородинъ. Что касается должности ассистента при кафедрѣ нормальной анатоміи, то кандидатами на нее называютъ проф. Ландцера, прежде ее занимавшаго и читающаго въ настоящее время анатомію въ Императорской академіи художествъ, и проф. Лесгафта, состоящаго старшимъ прозекторомъ по практическимъ занятіямъ анатоміею у профессора В. Л. Грубера.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ

СИБИРСКАГО ТОРГОВОГА БАНКА

на 1-е мая 1884 года.

	Въ Екатерин- бургѣ.		Въ прочихъ отдѣленіяхъ.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
А К Т И В Ъ .						
Касса (государственные кредитные билеты и развѣнная монета)	153,802	81	73,146	16	226,948	97
Текущіе счета:	411,619	35	742,295	95	1.153,915	30
1. Въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ	—	—	—	—	—	—
2. Въ частныхъ банковыхъ учрежденіяхъ:	—	—	327,000	—	} 334,500	—
а) въ волжско-камскомъ коммерческомъ банкѣ	—	—	500	—		
б) > с.-пб. учетномъ и ссудномъ банкѣ	—	—	1,000	—		
в) > > международн. коммерч. банкѣ	—	—	6,000	—		
г) > > русскомъ для внѣш. торг. банкѣ	—	—	—	—	—	—
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣ двухъ подписей	2,230,372	92	1,548,051	66	3,778,424	58
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	7,261	88	54,225	50	61,487	38
Учетъ торговыхъ обязательствъ	260,641	74	2,307,058	22	2,567,699	96
Спеціальные счета *)	—	—	—	—	—	—
Ссуды подъ залогъ:	299,323	—	1,061,774	—	1,361,097	—
1. Государствен. и правительствен. гарантиров. цѣнныхъ бумагъ	106,659	37	1,623,652	—	1,730,311	37
2. Паевъ, акцій, облигац. и закладн. листовъ, правит. негарантир.	—	—	—	—	—	—
3. Товаровъ, а также коносам., вarrant., квитанц. транспортныхъ конторъ, железныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ на товары	28,593	20	206,365	50	234,958	70
4. Драгоценныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій	23,071	60	7,643	—	30,714	60
Принадлежащія банку ассигновки горныхъ правленій, золото и серебро въ слиткахъ и звѣнная монета	181,549	74	123,371	25	304,920	99
Цѣнные бумаги, принадлежащія банку:	50,509	75	549,370	26	599,880	01
1. Государственные и правительствомъ гарантированныя	—	—	6,515	95	6,515	95
2. Паевъ, акцій, облигац. и закладн. листы, правит. негар.	4,041,855	28	—	—	4,041,855	28
Счетъ банка съ отдѣленіями	—	—	—	—	—	—
Корреспонденты банка:	36,834	14	262,964	02	299,798	16
1. По ихъ счетамъ (loro)	5,000	—	—	—	5,000	—
2. По счетамъ банка (nostro) свободныя суммы въ распоряж. банка	15,385	—	29,001	—	44,386	—
Протестованныя векселя { 1883 г.	9,000	—	200	—	9,200	—
{ 1884 г.	—	—	11,923	55	11,923	55
Протестованныя торговыя обязательства	—	—	720	—	5,170	—
Просроченныя ссуды	4,990	—	98,443	66	172,580	82
Текущіе расходы { 1883 г.	74,137	16	34,409	04	60,624	87
{ 1884 г.	26,215	83	2,441	97	3,600	73
Расходы, подлежащіе возврату	1,158	76	—	—	412	04
Обаведеніе и устройство	412	04	—	—	31,809	82
Недвижимое имущество	31,809	82	173,869	28	363,441	93
Переходящія суммы	189,572	65	—	—	—	—
Итого	8,189,776	04	9,251,941	97	17,441,718	01
П А С С И В Ъ .						
Складочный капиталъ	2,400,000	—	—	—	2,400,000	—
Капиталъ банковыхъ отдѣленій	491,983	42	—	—	491,983	42
Запасный капиталъ	—	—	—	—	—	—
Вклады:	1,736,569	13	2,909,137	01	4,645,706	14
1. На текущіе счета { а) обыкновенныя	292,204	61	—	—	292,204	61
{ б) условныя	659,345	—	582,428	—	1,241,773	—
2. Безсрочныя	1,817,797	—	950,956	—	2,768,753	—
3. Срочныя	—	—	—	—	—	—
Переучтенныя векселя и торговыя обязательства	—	—	—	—	—	—
Залогъ цѣнныхъ бумагъ	—	—	3,785,706	90	3,785,706	90
Счетъ банка съ отдѣленіями	—	—	—	—	—	—
Корреспонденты банка:	6,383	38	115,434	99	121,818	37
1. По ихъ счетамъ (loro) свободныя суммы въ распоряж. корреспон.	366,017	19	—	—	366,017	19
2. По счетамъ банка (nostro) суммы, остающіяся за банкомъ	1,960	—	15,689	90	17,649	90
Акцептованныя тратты	1,185	—	—	—	1,185	—
Невыплаченный по акціямъ банка дивидендъ на 18 ^{77/82} годъ	24,462	65	28,670	30	53,132	95
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ и обязательствамъ	223,736	94	448,541	49	672,278	43
Полученныя проценты и комиссія { 1883 г.	134,322	64	240,186	62	374,509	26
{ 1884 г.	33,809	08	176,190	76	208,999	84
Переходящія суммы	—	—	—	—	—	—
Итого	8,189,776	04	9,251,941	97	17,441,718	01
Цѣнностей на храненіи	853,626	26	1,445,544	43	2,299,180	69
Векселей на комиссіи	179,814	48	199,893	13	379,707	61
*) Въ томъ числѣ: подъ %о бумаги гарантиров.	175,370	23	482,285	72	657,655	95
— — — негарантиров.	85,271	51	1,313,583	63	1,398,855	14
— — — векселя съ 2 подпис.	—	—	508,423	51	508,423	51
— — — товары	—	—	2,765	36	2,765	36
**) Для вывода чистой прибыли исключается, кромѣ расходовъ и протестовъ причитающихся %о/о съ банка, за вычетомъ слѣдующихъ ему	—	—	—	—	84,061	81
проценты переходящіе за 2-е апрѣля 1884 г.	—	—	—	—	115,414	22